

№ 13 (46)

Парижъ, суббота 27 марта 1926 г.
Цѣна отд. № 2 фр. 50 с.
во Франціи

№ 13 (46)

Samedi, 27 Mars 1926, Paris
Prix du numéro 2 fr. 50 c.
en France

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

3-й годъ изданія

Редакторъ: М. П. МИРОНОВЪ
Редакция и Ед. Контора:
34, rue de Moscou, Paris (8)
Tél.: Central 92-26

3-ème année

Directeur: M. MIRONOFF
Rédaction et Administration
34, rue de Moscou, Paris (8)
Tél.: Central 92-26

REVUE HEBDOMADAIRE, PARAISSANT A PARIS, TOUS LES SAMEDIS
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
Слѣдующій номеръ выйдетъ въ субботу 3-го Апрѣля.

Москва
въ наши
дни.

Moscou
de nos
jours.

Ильинскія ворота.

BIJOUX, BRILLANTS, PERLES

sont achetés 20 % plus cher que partout ailleurs

COMPTOIR MAXIMUM

11, Rue Meslay. — PARIS

MÉTRO: République ou Temple

Говорить по русски.

Говорить по русски.

OR, ARGENT
PLATINE

au cours officiel
de la Bourse

Dégagements
gratuits
du
CRÉDIT
MUNICIPAL

ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО

выполняет срочную доставку

Посылокъ въ Россію

Имѣются готовые посылки
отъ 200 до 600 фр.

На складѣ всѣ необходимые товары
по фабричнымъ цѣнамъ.

Max et Mathieu Belotcherkovsky
Paris, 5, rue Boudreau, 5.

Métro: Opera. Tél.: Central 94-66.

Контора открыта отъ 9-12 и отъ 2-7 ч.
по воскресеньямъ отъ 9-12 ч.

Адресъ для пересылки денегъ тотъ же.

Контора существуетъ 2 года.

CHIROMANCIE ANCIENNE

Carlomancie

Гаданіе на кар-
тахъ и по лині-
ямъ рукъ на ос-
нованіи точныхъ
указаній ок-
культныхъ на-
укъ, дара ясно-
видѣнія и мно-
гол. практики

Mme MARIA ZENI

открываю прошлое, руковожу въ
настоящемъ, предупреждаю въ бу-
дущемъ.

60, Rue Pigalle отъ 4-7 кромѣ воскрес.

сущ. съ

1851 г.

La Vieille Russie

А.ЗОЛОТНИЦКІЙ

СТАРИННЫЯ
ВѢЩИ

ЖЕМЧУГА
ДРАГОЦѢННОСТИ

РУССКОЕ
ИСКУССТВО

18 FAUB. 18
ST. HONORÉ 18

REGENT TAILOR

82, Bd Sébastopol, Paris

Métro: Réaumur-Sébastopol

Tél.: Archives 49-95

ОТДѢЛЕНИЕ:

Mac-Donald 73, r. de Turbigo Paris

Та-же фирма: Mac-Donald, 92, r. National, Lille

Métro: Arts-et-Métiers или Temple

Tel. Arch. 53-40

КРАЙНЕ УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ

магазины открыты по воскресеньямъ

Одѣваетъ своихъ кліентовъ съ безук-
оризненнымъ вкусомъ.

Заказы отпускаются лишь по признаніи
клиентомъ безупречности ихъ выпол-
ненія.

Большой выборъ самыхъ модныхъ тка-
ней изъ чистой шерсти.

АРТИСТЪ-ФОТОГРАФЪ

БОРИСЪ

59 - Rue Saint-Antoine - 59

рекомендуется публикѣ

Нысканнымъ художественнымъ вкусомъ

Онъ

неподражаемъ

Tél.: Arch. 05 10

Золотая медаль

Почетный дипломъ 1924

Большой выборъ новыхъ готовыхъ муж- скихъ костюмовъ и пальто

ШИТЫХЪ НА ЗАКАЗЪ У ЛУЧШ. ПОРТНЫХЪ ПАРИЖА

— и не взятыхъ заказчиками —

ПРОДАЮТСЯ по весьма дешевымъ цѣнамъ

Также принимаются заказы на костюмы и пальто

NEUMEISTER, 10, rue de la Condamine (Métro la Fourche)

Telephone:
Marcadet 25-52

„КЕТА“

THE FAR EASTERN FISH CO.

29, rue Palestro, 29, Paris (2)

Tél. Central 29-13.

На нашихъ холодильникахъ
постоянно имѣется свѣжая

КЕТОВАЯ ИКРА

продажа только оптомъ

Наша ИКРА продается во всѣхъ
первокласс. гастрономическихъ
магазинахъ и ресторанахъ.

Ramponneau

L'ancien cabaret du XVIIIe siècle
est reconstitué:

18, rue Condorcet - Trud. 41-16

21, av. Marceau - Passy 14-31

Cuisine française fine - Vins extra

Ювелиръ А. ГИТМАНЪ

(прежде Москва, Столешниковъ 9)

Бриллианты, изумруды
и жемчуга.

Покупка, прод. и приемъ на комиссію

Магазинъ: 55. Rue Lafayette, 55

Tél. Trudaine 75-06.

СОДЕРЖАНИЕ №

«Марево», (оконч.) рассказ	Ив. Шмелева
«Странная хозяйка», рассказ	Сати Чернаго
«Встрѣча», рассказ	П. Сухова
«Эмигрантская Энциклопедія»	Лери
«Король кинематографа» (прод.) романъ	Габриэля Бернара

БУМЕРАНГЪ !!!

«Страничка для дѣтей», «Театръ и Искусство»,
«Книжная полка», «Парижскія моды», Спортъ.

Подписывайтесь на Иллюстрированную Россію !!

Подписная цѣна :

во Франціи и въ колон.	загран.
на 1 годъ — 110 фр.	140 фр.
на 6 мѣс. — 60 фр.	75 фр.
на 3 мѣс. — 35 фр.	40 фр.
на 1 мѣс. — 12 фр.	15 фр.

МАРЕВО*

(РАЗСКАЗЪ БРОДЯГИ)

Разсказъ **Ив. Шмелева**.

(Окончаніе)

Потомъ мы говорили съ нимъ о целлулозѣ. Все прощупалъ. «Покуда... вложу сто тыщъ!» — смотритъ мнѣ въ глаза и треть колѣнку, выбираетъ взглядомъ. «Варганьте, Степанъ Аполинарычъ. Вѣрю вамъ и дѣлу. Честное слово».

Два дня знакомы. Вотъ вамъ Бѣлозерскъ! И не ошибся бы, въ накладѣ не былъ.

Два дня провелъ у нихъ. Гуляли у воды, сидѣли, валуны глядѣли. Было дымно. Озеро совсѣмъ сѣдое. Лѣса горѣли въ это лѣто сильно. Я говориль о странствіяхъ, о мѣрѣ. Бѣлозерскъ — и мѣръ! Мѣръ — за ея глазами видѣлъ...

Время ѣхать. Глаза ея такъ ясно-глубоки, и въ нихъ... Да, было... въ глубинѣ, вопросомъ: «что же...?» Было.

Помню, на балконъ мы вышли, къ саду. Небо синѣло черно, поздно было. Сѣверная ночь погасла... И въ ней, въ погасшей ночи, тоже былъ вопросъ: «ну, что же...?»

Молчали оба.

Небо синѣло черно, и въ этой черной сини, по бархату, — живое серебро, рублями, гривенничками, четвертачками, — такъ и блещетъ. И блещетъ, и звенитъ. Игра такая...! Звенѣло. Кузнечики звенѣли, послѣдніе. Пахло и озеромъ, и рыбой, живой и съ солью, — сметками, судаками, жаромъ. Жаръ и свѣжесть. И табакомъ отъ сада, какъ... въ Жанейро...? — магноліей томило страстно. И здѣсь томило... е ю? И кошки за заборомъ раздирались. Она — тутъ, рядомъ, у колонки, плечо къ плечу. Стояли и молчали... Слушали другъ друга? Сердце билось.

Она, довѣрчиво такъ, слышу, — дышитъ. Ждетъ? Ну, время же — сказать!.. Мигаютъ звѣзды: «ну же, говори! не встрѣтишь лучшей! ни-когда не встрѣтишь...» Весь мѣръ

тутъ, рядомъ. Судьба толкнула: не мотайся! Вотъ, въ Бѣлозерскѣ гдѣ-то, въ глушинѣ, — тебѣ, родная... все — въ ней!..

Что удержало?.. Что-то, мелочишка... Изъ Бѣлозерска, курсы... и родня...? какой-то Разгуляевъ!.. Ну, будетъ «вѣрная подруга и добродѣтельная мать...» Вспомнилась свобода, океаны, планы... «экзотика!» А тутъ — сметокъ, судокъ и... прѣсно? Вспомнилась ея мамаша изъ альбома, — какъ же безъ альбома! — была какая, а какая стала! Мелькнуло хитро: надо же провѣрить, нельзя же сразу. И — не сказалъ. Звѣзды, — и тѣ мигали: «да говори же, надо!» Отецъ — ушкунникъ, его не удивишь ничѣмъ, 100000 вкладываетъ въ дѣло, покуда. Вѣдь, намеки! Повѣрилъ съ глазу!»

Чортъ, смолчалъ!

Ну, постояли такъ, поговорили о Художественномъ Театрѣ! Можете себѣ представить — пошлость! Тутъ — мѣръ ломается, дороги намекаютъ, жизнь дается, такъ мудро-просто, свѣтлый путь открытъ, она затихла... ждетъ, и вдругъ — о... симфоническихъ концертахъ, о личномъ! — въ идиотскомъ Брандтѣ! Чортъ... Чуть ли не о политикѣ!.. Проклятое самокопанье!..

Ночь я провелъ поганю. Все отгораживалъ себя отъ... Бѣлозерска, отъ кроваваго!.. Въ Германію поѣхать надо, изслѣдовать про целлулозу, не уйдетъ... Какъ смѣшно-то: заѣхалъ къ Синеусу, на навозъ, — и предложенье, въ двѣ минуты! Подумаю, успѣю. А тамъ, должно быть, синіе глаза глядѣли въ черноту и ждали, вопрошали звѣзды...

Утромъ, сердечно попрощались. Обѣщалъ писать! Понятно. Она хотѣла въ сентябрѣ въ Москву. Отецъ похлопывалъ меня и звалъ — дру-

жище! «Заѣду, всенепремѣнно. Полкуемъ о «Компаніи», дружище! Привезу ее. Все учредимъ, заваримъ кашу, — засверкаетъ! Сотнягу это я — покуда!»

Сметковъ мнѣ навязалъ отборныхъ, «царскихъ», — Грснзму такіе посылали, «сметочкѣмъ бѣлозерскимъ билли», — въ холщевомъ мѣшечкѣ, фунтовъ пять. «Такъ нашъ бѣлозерскій проводъ. Можете хоть бросить, а везите!»

Уѣхалъ, сбѣжался. Какъ-то землемѣръ подвезъ меня куда то на Шексну, на пристань. Псмню, все по корнямъ летѣли, по пескамъ. А тамъ — глаза остались. Псмню ихъ прсшальный, какой-то диковато-странный взглядъ. Онъ будто спрашивалъ: «ну, какъ же? сѣнниль? мы встрѣтились такъ странно... роковая встрѣча, поняль?»

Мчался по корнямъ, и все — въ туманѣ было голубѣмъ, какъ марево бываетъ: глаза и звѣзды. И вопросъ изъ глазъ: «ну, что же?» И странно-удивляющійся взглядъ. Онъ говорилъ, какъ-будто: «все же ясно, и все такъ просто, я — для тебя!» Да, все было слишкомъ просто, какъ эти бѣлозерскіе сметки, отборные... «Можете хоть бросить, а везите!» И что за человѣкъ! Не скажетъ, а вобьетъ, какъ гвозди. Потомъ-то, я продумалъ, долго послѣ: можете хоть бросить, а везите.» Онъ зналъ: увезъ бы, не могъ бы бросить. Теперь... узналъ и я. Но поздно: не увезъ.

Сметки оставилъ гдѣ-то на вокзалѣ. Забылъ, представьте! Ну да, у телеграфнаго окна, въ Рыбинскѣ. Даль телеграмму:

«И твое воспоминанье
«Замѣнить душѣ моей
«Силу, гордость, упованье
«И отвагу юныхъ дней!»

*) См. № 12.

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА СОЮЗОВЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

Въ связи съ особыми заботами, проявленными за послѣднее время русской эмиграціей по отношенію къ инвалидамъ, въ Парижѣ на дняхъ состоялся съездъ представителей союзовъ русскихъ военныхъ инвалидовъ за границей. Фотографія изображаетъ моментъ открытія съезда. Среди присутствующихъ: ген. Баратовъ (въ центрѣ), ген. Богаевскій, ген. Хольмсенъ, ген. Кутеповъ, ген. Шатиловъ, ген. Кальницкій и др.

И не подписался. Смѣялся паренекъ -телеграфистъ! «Очень, говорить, шикарно вышло! Вы не Миша Кудрявый, въ ярославскихъ вѣдомостяхъ стишки пускаетъ?»

Въ Питерѣ, оттуда въ Христіанію махнулъ, читалъ докладъ въ Гидротехническомъ Союзѣ. Продалъ патентъ, турбинный. Норвежка подтвернулась, «Гедда Габлеръ». Съ ней — въ Біаррицъ... А Бѣлозерскъ — какъ марево, въ туманахъ. Оттуда — въ Монте-Карло. У Гедды Габлеръ капиталецъ былъ, съ селенокъ. Въ рулеткѣ покрутили. Я просадилъ остатки, она — свои. И разошлись друзьями. А на дворѣ и май, четырнадцатый годикъ. Въ Германію, по целлулозѣ. Тамъ я продалъ досуги Монте-Карло, турбогенераторъ мой. Схватили за полсотню тысячъ. Сталъ въ целлулозѣ разбираться, — хлопъ, война! Не выпустили, всю войну — какъ пломба. И наковеркалъ я проектовъ!.. А отъ «снетковъ» — ни звука. Гордые они, ни слова.

Ну, къ главному подходимъ. Эй, анкор вина! Смѣется, глупенькій. Смѣяться надо не надъ этимъ.

Въ Россію не псѣхалъ пѣнки ѣсть. Здѣсь продавалъ патенты. Трри дерр. жавы споррили за честь имѣть мои... электро-разрѣдители! Но это — впереди, прочтете скоро. А главное — с е й ч а с ѣ. Мы съ вами старые друзья, сидѣли въ политехникумѣ рядомъ и оба отъ одной плоть-крови. И поймемъ себя.

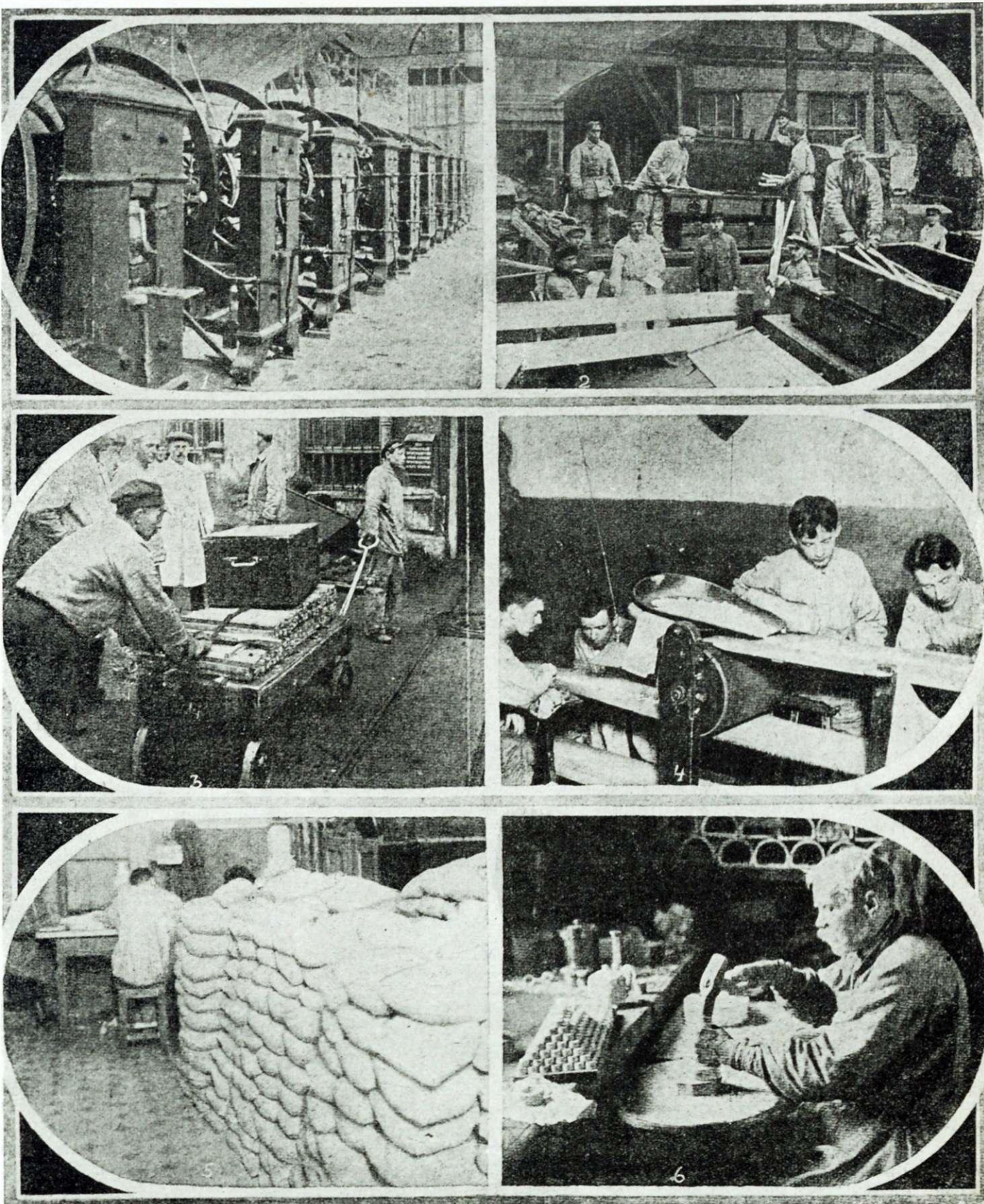
Мѣсяцъ тому былъ въ Монте-Карло. Игралъ, и просадилъ 5000. Осталось у меня — «на конку». Прошелъ провѣтриться, концертъ послушать. Пѣла «экзотика», изъ Вальпарайсо, знаменитость. А я неравнодушень къ симъ вешамъ. По-итальянски, по-испански пѣла. Ну, фуроръ! Корзинами цвѣты, американцы, англичане, бразильяны... — цвѣты международья. Но, странно... слушаю... и — Бѣлозерскъ! Вдругъ хлынуло въ меня «воспоминанье»... — и заныло. Смотрю я на пѣвицу, тру глаза... — невѣроятно, а похожа! Читаю: «Линади-Келетти!» Японецъ-обезьянка рядомъ, прошу бинокль. Тѣ с а м ы е глаза! Роскошная фигура, плечи — мраморъ, волосы кудрями, до плеча, а ля гарсонъ, но — по-иному, —

нѣжно золотятся. Но глаза!.. Тѣ самые, — изъ моря. И голосъ — т о т ѣ, грудной, изъ глубины, захватываетъ страстью. И жжетъ, и обвиняетъ лаской. И пѣсни... что за пѣсни! Жаръ и льды. И тутъ я понялъ, отчего всѣ млѣютъ, неистовствуютъ до истомы. Безмѣрность, безпредѣльность, глубина! Весь міръ открылся — и охваченъ ею!.. Все — б е р е т ѣ!..

Японецъ вырвалъ у меня бинокль... дрожить, какъ хвостикъ. Непонятный голосъ... смѣется, общается и ведетъ и вьется... «Звѣзда изъ... Вальпарайсо»... Линади-Келетти... и... Паша Разгуляева! Но... быть не можетъ! Иду, какъ оглушенный, даю полсотни шустрому мерзавцу, добиваюсь. Антрепренеръ, какъ бочка, какъ министр. «Вамъ что угодно?» «Линади-Келетти... вотъ, карточка. Прошу сейчасъ же...» «Нельзя, послѣдній выходъ...» «Требую сейчасъ же!» Крикнулъ грозно. Я съ ними знаю... Пошелъ аллюромъ, а я... въ ногахъ какъ угли. Ну, извинюсь... ну, совпаденіе такое... Умѣю по-испански. Вдругъ — «просятъ»!

На бархатномъ лонгшезѣ, полуле-

СОВѢТСКІЙ МОНЕТНЫЙ ДВОРЪ.

«Враги капитала» хорошо знают цѣну звонкой монеты. Поэтому монетный дворъ является однимъ изъ тѣхъ учреждений, о которыхъ совѣтская власть особо печется. Порядокъ работъ тамъ мало измѣнился по сравненію съ прошлыми временами и вопреки правамъ другихъ совѣтскихъ учреждений, при наймѣ служащихъ, специалистамъ отдается предпочтеніе даже передъ коммунистами. Наши фотографіи изображаютъ: 1) зданіе печатной мастерской; 2) отправка кованыхъ серебряныхъ полосъ для дальнѣйшей прокатки; 3) перевозка отлитыхъ золотыхъ брусковъ; 4) браковка серебряной монеты «на глазъ»; 5) изготовленная монета въ мѣшкахъ, передъ отправкой въ Госбанкъ; 6) работа по изготовленію формъ для отливки штамповъ.

жить... Какой-то краснолицый вышел, оглядѣлъ быкомъ. Я тоже оглядѣлъ... быкомъ, не помню? «Мосье?» И смотритъ просто. Вижу — Паша, изъ Бѣлозерска Паша! Но — как а я! Царица, королева. Онѣмѣлъ.

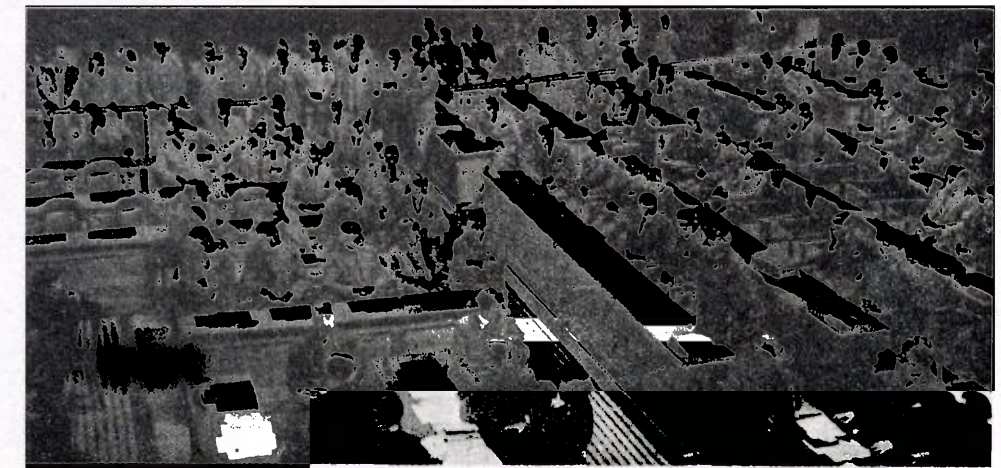
«А, здравствуйте. Читала про ваши подвиги. Ахъ, выходитъ мнѣ... Здравствуйте и... до свиданья. Ахъ, да... зайдите къ намъ. Ну, хоть... завтра? къ завтраку. А вотъ и мужъ мой...» Входитъ краснолицый. Знакомимся Американецъ, каксй-то Смитъ-Вессонъ, бульдожья морда. Что-то промычалъ. Пошла. Пошелъ и я. Ну, какъ... Онѣгинъ и Татьяна. Хуже!.. Келетти, международная пѣвица. Паша... международной стала! Миръ-то, тотъ, въ глазахъ!..

Ночь я не спалъ. Ходилъ по набережной Ниццы. Подходилъ къ отелю. Бѣлозерскъ, сметки, тотъ вечеръ, звѣзды... Запахъ тотъ такъ остро ощутилъ! И звѣзды, — только по-другому свѣтять, и другія. И даже звонъ похожій: вмѣсто кузничиковъ — цикады, трясли гремушками и свиристѣли. А вмѣсто бѣлыхъ водъ — синѣло черное мировое море. И даже... кошки гдѣ-то раздирались, — совсѣмъ какъ бѣлозерскія, не отличить.

И я, бродяга, плакалъ. Въ первый разъ.

Утромъ псбрился, вымылся. Псѣхалъ въ Монте-Карло, залсжилъ часы. Ну, время замотать, до завтрака. Зашелъ въ рулетку. Слышу — повѣрите ли?! — «19!» Да, девят-надцать! Эту цифру помнилъ. Подумалъ... не подумалъ, а рванулъ изъ глыби: 36! И бросилъ сотню. Смотрю на потолокъ, на завитушку... — б у д е т ь ?! Крутится долго... шелкнулъ!.. «36!» Какъ н а д о. Бѣлозерскъ смѣялся. Я выбралъ — 19. Ударовъ тридцать — мимо. Все по сотнѣ. 36! Поставилъ. «19!» Нѣтъ, 36! Три раза ставилъ — мимо. Подумалъ: «Па-ша!» Выпало — зеро. Бѣлозерскъ смѣялся. За пять минутъ до полдня, уходя, поставилъ... 19 + 12 = 31! Гляжу на завитушку: «дайся!» Крутится безконечно, шелкнулъ съ трескомъ. «31!» Какъ пьяный, повернулся уходить... «Мосье!..» Крупные глядѣлъ съ улыбкой ангела изъ бездны. Сгребъ деньги, бросилъ имъ 500 — кутите! Летѣлъ и зналъ, что — б у д е т ь ! Что? Ну, что... мое ужъ это дѣло, что!..

Ровно въ половинѣ перваго меня ввели. Апартаменты... — бывало, останавливался шахъ персидскій. Такъ и называютъ — «персидскіе». Она — въ лонгшезѣ, голубое платье. Мистеръ Смитъ-Вессонъ, какъ носорогъ, но добрый. Тиснулъ руку. Она

Выступление Бріана въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, гдѣ рѣшался вопросъ о вступленіи Германіи въ Лигу Націй.

привѣтлива — и наша, вся. Мистеръ носорогъ счелъ долгомъ удалиться.

Поговорили. О томъ — ни слова. Я узналъ: была въ консерваторіи, открылся голосъ. «Случайно», вышла замужъ, за пѣвца. Отецъ сердился. Потомъ... отца, за помощь бѣлымъ въ Ярославлѣ, разстрѣляли. Не потерялъ ушкунникъ! Я перекрестился. Она взглянула странно, горячо. «Я его любилъ...» «Любили...?!» Взглядъ, далекій, «думка»... Потомъ — этапы. Мужъ умеръ отъ сыпного тифа, на Дону. Затѣмъ — опять, этапы. Италия... Тамъ ставили ей голосъ. Бѣглый взглядъ, и «думка»... Концерты и успѣхи. Американское турнѣ, побѣды... мистеръ Смитъ-Вессонъ, по хлѣбу, — какъ радовался бы ушкунникъ! — по хлѣбу, но джентльменъ, спортсменъ, владѣлецъ лошадей и банка, въ сотнѣ миллионѣвъ. Замужество. Весь миръ сталъ — свой. «И знаете», — сказала она мнѣ, — «онъ, право, кажется гораздо меньше, чѣмъ отъ Бѣлозерска до Череповца! Бывало, — ѣдешь, ѣдешь...»

Международной стала, — Лина-ди-Келетти, мистриссъ Орчаръ и — Паша Разгуляева.

«А правда... въ Бѣлозерскѣ, лучше, было?» — спросила съ хитрою улыбкой, но я узналъ глаза, тѣ самые, что спрашивали въ утро разставанья: что жеръ...» И я отвѣтилъ, опустивъ глаза: «Конечно, лучше». Поняла она. Но мистера Орчара своего, какъ будто, любить. Онъ проситъ бросить сцену, она не хочетъ. Миръ?.. Такъ пусть же будетъ!

Мы завтракали. Смитъ-Вессонъ сіялъ. Мы дружески поговорили. Онъ предложилъ мнѣ «дѣлать дѣло». За кофе Лина-Паша говоритъ: «А помни-

Въ Лигѣ Націй.

те... ту телеграмму?» «Помню». И стала подъ-сурдинку напѣвать:

«И твое воспоминанье

«Замѣнить душѣ моей...

И взглянула...!

«Что это...» — спросилъ американецъ, — «такъ пріятно?» «Очень...» — сказала Лина-Паша, — «жаль, нѣтъ нотъ. Но...» — и она взглянула... да, такимъ далекимъ взглядомъ, «бѣлозерскимъ», что у меня пропало сердце, — «мы споемъ... потомъ?» «О, Боже мой, конечно!..» — задохнулся я. «Тріо... Мой Билли поетъ немножко, басомъ...» «Да, немножко, басомъ...» «Да, немножко...» — съ улыбкой подтвердилъ американецъ.

И все. Простилась ласково и просто. «Черезъ часъ... мы ѣдемъ въ Вальпарайсо. Будете за Океаномъ — заходите. Вѣдь вы любитель... разстояній? И правда, миръ, вѣдь, очень невеликъ...»

Да, «будете за Океаномъ...» Вотъ и все. Черезъ часъ уѣхала, въ train bleu, понятно... въ Вальпарайсо. А я — въ рулетку. Мнѣ повезло, увезъ съ собою тысячу двадцать. Спустилъ на Boulevard Haussman. Теперь, недѣли черезъ двѣ, пожалуй... въ Вальпарайсо, «дѣлать дѣло». Миръ, вѣдь, очень малъ... не больше, чѣмъ отъ Череповца до Бѣлозерска. Бывало, ѣдешь-ѣдешь...

Эй, гарсонъ! Вы спите?!.. Возьмете мнѣ билетъ... на Вальпарайсо!.. Спать...

Ив. Шмелевъ.

Мартъ 1926 г.

Парижъ.

ДѢТИ-ПРЕСТУПНИКИ.*)

Группа дѣтей, содержащихся въ исправительномъ домѣ.

Въ бывшемъ особнякѣ Аракчеева, въ Москвѣ помѣщается теперь исправительно-изоляционный домъ для малолѣтнихъ преступниковъ, или по современной терминологіи для дѣтей-правонарушителей.

Тамъ особенно ярко видно какъ жестоко отразились на несчастныхъ русскихъ дѣтихъ годы лихолѣтья, разрушившіе семью и здоровую школу.

Всего въ домѣ содержится около ста дѣтей. Среди этихъ «правонарушителей» есть и воры и эротоманы и просто дегенераты. Последние, въ большинствѣ случаевъ, неизлѣчимы. Нѣкоторые страдаютъ самыми ужасными извращениями: одинъ лежитъ все время свои ноги, другой мочится себѣ въ ротъ. Ихъ пребываніе въ исправительномъ домѣ имѣетъ почти исключительно изоляционное значеніе.

Есть, однако, наряду съ этимъ, извращенія поддающіяся лѣченію. Вотъ, напримеръ, мальчикъ двѣнадцати лѣтъ — эротоманъ въ клинической формѣ: онъ бѣснуется въ присутствіи женщинъ. Если бы онъ остался на свободѣ, несомнѣнно на почвѣ своей болѣзни онъ совершилъ бы рядъ жесточайшихъ преступленій. Его во время заключенія... Эротоманія въ этомъ возрастѣ вполне излечима.

Есть, наконецъ, въ этомъ исправительномъ домѣ и нормальные дѣти, которыхъ привели сюда главнымъ образомъ крайніе, совершенныя благодаря голоду и полной безпризорности. Среди нихъ встрѣчаются опредѣленно талантливыя натуры, поэты, художники. Въ дѣтскомъ журналѣ «Попытка не пытка» — журналъ тутъ же выходитъ подъ руководствомъ пятнадцатилѣтняго редактора, — попадаются прекрасные стихи, замѣчательные рисунки, тонкій юморъ...

*) По совѣтской печати.

Среди начинающихъ карманниковъ большой процентъ талантливыхъ актеровъ, даровитыхъ карикатуристовъ и наблюдательныхъ юмористовъ-разсказчиковъ.

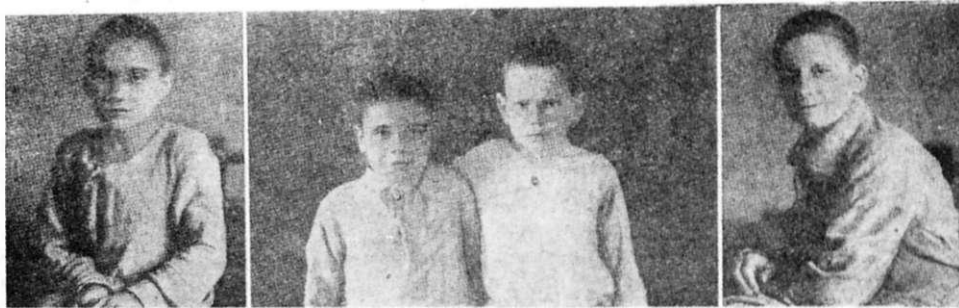
Печать этихъ «правонарушителей» главнымъ образомъ, конечно, путемъ психологическаго воздѣйствія. Средствами такого воздѣйствія являются: школа, мастерскія, уроки музыки, хоръ, танцы, гимнастика, чтеніе вслухъ, уроки рисованія и лѣпки.

Дѣтей учатъ дѣлать вещи — творить и любить ихъ въ процессѣ дѣланія.

Лобовъ-дегенератъ.

Одному лишь дѣтей тамъ не обучаютъ — уваженію къ чужой собственности. Это считается буржуазнымъ воспитаніемъ.

Слѣва: Тумановъ — крестьянскій мальчикъ изъ голодающихъ; въ серединѣ: Шайковскій и Михайловъ — эротоманы; справа: Алексѣевъ — «король карманниковъ», совершившій болѣе ста побѣговъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

“Иллюстрированной Россіи”

просить подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ въ апрѣлѣ, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала,

озаботиться своевременнымъ взносомъ подписной платы.

ВСТРѢЧА.

Рассказъ изъ эмигрантской жизни П. Сухова.

Въ ожиданіи скорого поезда, приходящаго въ 3 ч. 15 м. изъ Берлина, по перрону вокзала Gare du Nord въ Парижѣ, нервно расхаживалъ человекъ лѣтъ 30-40. Бритое лицо съ короткими подстриженными усами, было, пожалуй, еще молодо, но глубокія морщины на лбу и усталая складка въ углахъ рта дѣлали его старше. Во всей его крупной, но нѣсколько сгорбленной фигурѣ, чувствовались одновременно и большая физическая сила и усталость. На немъ былъ неловко сидѣвшій костюмъ, очевидно, только что купленный въ дешевомъ магазинѣ de confection, мягкій воротничекъ, фабричнаго производства галстукъ, тяжелыя бѣлилки.

Владиміръ Ивановичъ Коревицкій, капитанъ артиллеріи, нынѣ старшій мастеръ на одномъ изъ автомобильныхъ заводовъ Парижа, ожидалъ свою жену, которая послѣ десяти лѣтъ разлуки ѣхала къ нему изъ Свѣтской Россіи.

На вокзалъ онъ пришелъ за полчаса до прихода поезда. Сердце его усиленно билось, и рой воспоминаній, какъ въ калейдоскопѣ, пронесся въ его воображеніи.

23-хъ лѣтъ Коревицкій женился на Кирѣ Лавровой, 18-ти лѣтней дѣвушкѣ, только что выпущенной изъ института. Зналъ онъ ее съ дѣтства, т. к. имѣнія ихъ родителей были расположены почти рядомъ и Коревицкій, будучи кадетомъ, проводилъ съ Кирой каждое лѣто.

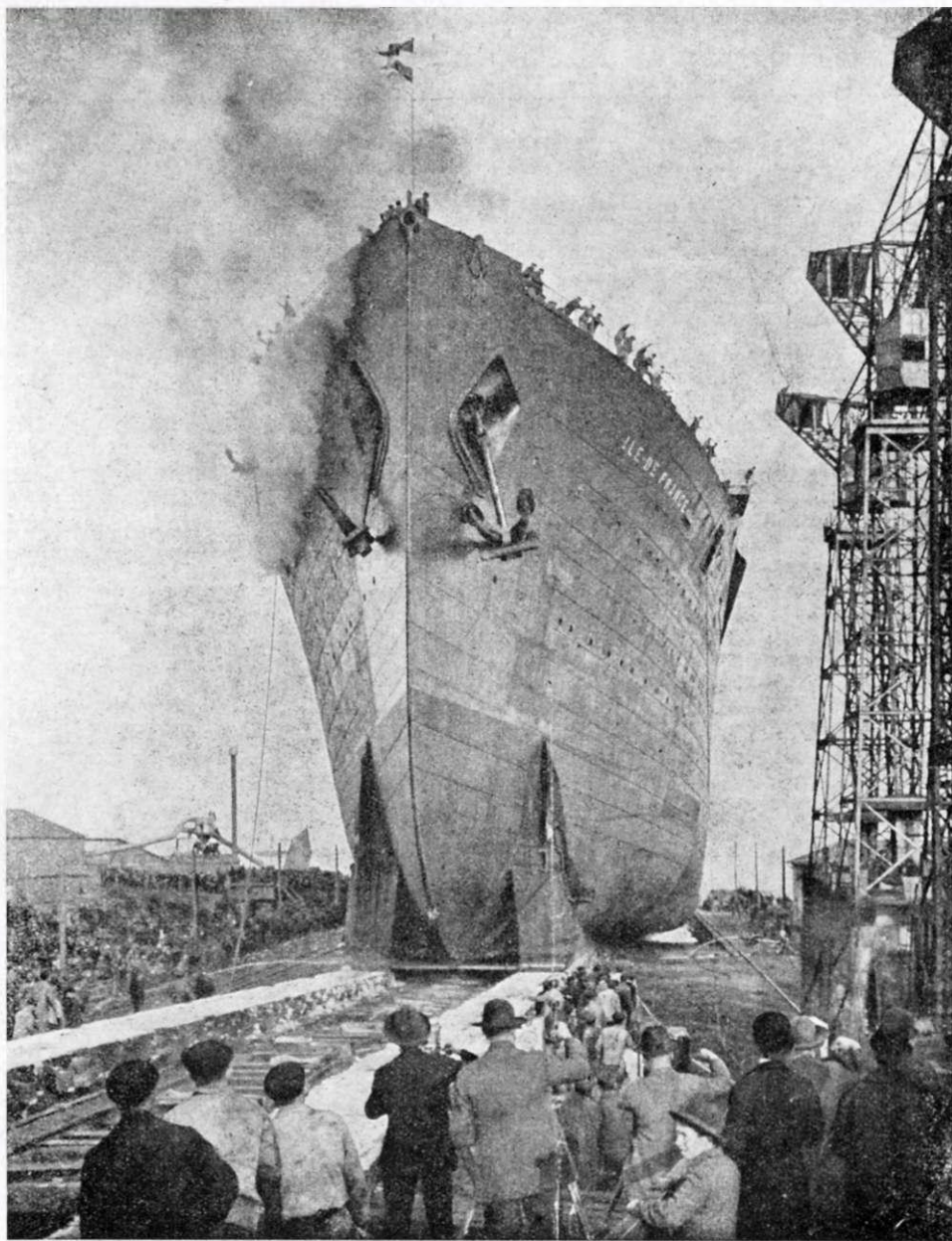
Дѣвушка Кира была прелестная: милая, добрая, какая-то особенно чистая, такъ что подружки называли ее «Бѣлой лиліей» и это прозвище сохранилъ за нею и Владиміръ Ивановичъ.

Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ ихъ свадьбы грянула война. Коревицкій уѣхалъ со своею батареей на южный фронтъ и три года съ женою не видѣлся. Послѣ полученнаго имъ раненія, его эвакуировали въ Москву, куда пріѣхала и Кира, работавшая въ качествѣ сестры милосердія на другомъ фронтѣ. Здѣсь они пробыли вмѣстѣ около двухъ мѣсяцевъ. За три года разлуки съ мужемъ Кира стала самостоятельнѣе, бойчѣе, даже вольнѣе, курила папиросы и позволяла заигрывать съ собою докторамъ и раненымъ офицерамъ. Еще не вполне оправившійся отъ болѣзни, Коревицкій былъ командированъ для пріема артиллерійскихъ снарядовъ въ Пермь, откуда надѣялся вернуться въ Москву, но судьба рѣшила иначе.

Съ принятыми снарядами его экстренно отправили въ одинъ изъ отрядовъ на границу Персіи, гдѣ онъ и пробылъ до самой революціи. Когда, годъ спустя, послѣ захвата власти большевиками, наши отряды, находившіеся въ Персіи, направились въ Россію, Коревицкій не могъ за ними послѣдовать, т. к. заболѣлъ сыпнымъ тифомъ. Оправившись онъ съ неимоверными трудностями добрался до Омска, гдѣ и поступилъ въ армію адмирала Кол-

чака. О женѣ своей онъ, никакихъ свѣдѣній не имѣлъ. Въ составѣ войскъ Колчака, Коревицкій достигъ Екатеринбургa и мечталъ уже черезъ самое короткое время свидѣться со своею Кирой, какъ волна военныхъ успѣховъ покатилась обратно и выбросила, въ концѣ концовъ, Владимира Ивановича на парижскіе тротуары въ оборванномъ платьѣ, рваныхъ сапогахъ и съ пятьюдесятью франками въ карманѣ.

Спускъ парохода-гиганта.

На дняхъ въ Сэнъ-Назерѣ состоялся спускъ на воду самаго большого парохода во Франціи, названнаго «Pe de France». Наша фотографія изображаетъ торжественный моментъ спуска.

КАКЪ ЖИВЕТЪ И РАБОТАЕТЪ М. А. АЛДАНОВЪ.

Во время отдыха.

Маркъ Александровичъ Алдановъ по времени одинъ изъ первыхъ эмигрантовъ послѣ-революціонной полосы. Онъ выѣхалъ изъ Россіи въ 1918 году, послѣ Яскаго Совѣщанія, въ качествѣ секретаря русской делегаціи, отправившейся въ Европу, для ознакомленія союзныхъ правительствъ съ русскими дѣлами. Теперь уже седьмой годъ М. А. Алдановъ живетъ въ Парижѣ.

— Больше переѣзжать я не намѣренъ, — пока нельзя будетъ въ Петербургъ, — говоритъ онъ. Въ былые времена, до войны, я много путешествовалъ, побывалъ во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Австраліи. Европу исколесилъ вдоль и поперекъ... Вездѣ есть прекрасныя мѣста, но настоящія столицы, по моему, только двѣ и есть на свѣтѣ: Парижъ и Петербургъ.

За исключеніемъ острова Святсѣй Елены, М. А. видѣлъ всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ происходитъ дѣйствіе его романовъ. Прошлымъ лѣтомъ, напри- мѣръ, онъ специально ѣздилъ въ Швейцарію, чтобы возстановить въ памяти «Чортовъ мостъ» для свсего послѣдняго романа и засдно осмотрѣлъ весь путь Суворовской арміи.

Сейчасъ М. А. заканчиваетъ нсвый большіи романъ «Заговоръ», изъ эпохи Павла I-го, дѣйствіе котораго происходитъ въ Петербургѣ.

— Какъ это ни странно, говоритъ М. А., но именно о Петербургѣ, который я такъ люблю, мнѣ труднѣе всего писать. Революціонныя событія слишкомъ свѣжи въ памяти и порой заслоняють картины стараго Петербурга.

* *

Живетъ М. А. Алдановъ почти на

— Не подумайте только, улыбаясь говоритъ М. А., что я, не признаю никакихъ иныхъ развлеченій. Я очень люблю театръ, бриджъ, шахматы, биллиардъ... Особенно биллиардъ — это моя любимая игра.

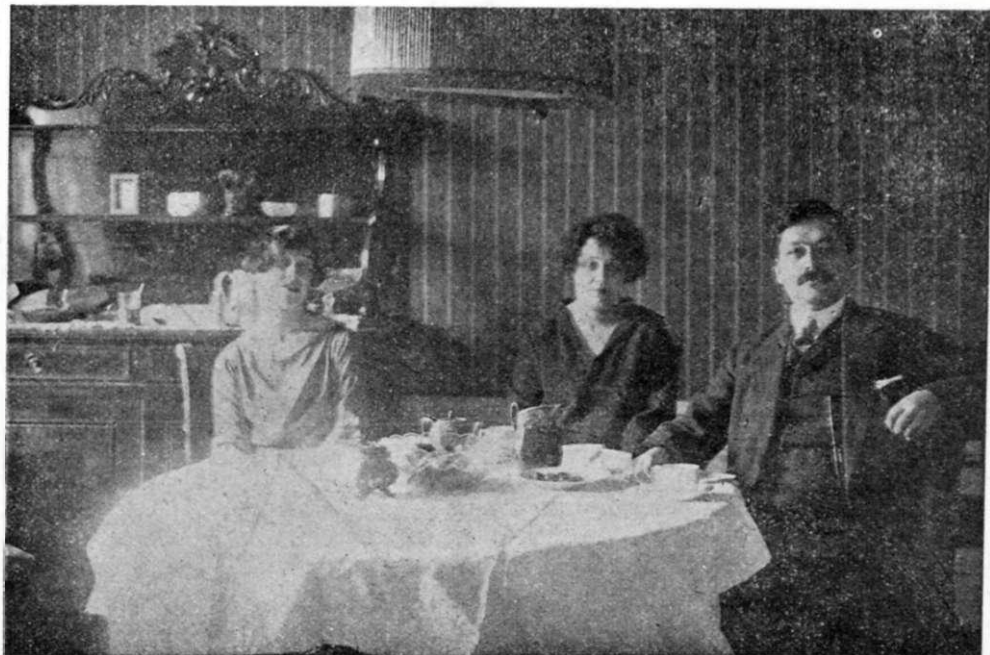
За работой.

окраинѣ Парижа, въ самомъ концѣ Auteuil, въ двухъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ въ пору французской революціи былъ салонъ госпожи Гель-вещій.

Стѣны его рабочаго кабинета увѣшаны гравюрами всѣхъ тѣхъ историческихъ личностей, которыя выведены въ «9 термидора», «Чортовомъ мостѣ» и «Святой Еленѣ». Коллекція этихъ гравюръ составилаcя постепенно: М. А. потратилъ не мало времени на розыски ихъ у парижскихъ букинистовъ, во время своихъ прогулокъ по набережнымъ, являющихся однимъ изъ его любимыхъ развлеченій.

Работаетъ М. А. днемъ, главнымъ образомъ, въ Національнсіи Библиотекѣ, надъ историческими матеріалами, вечерами же дома. Причѣмъ, по чисто петербургской привычкѣ, вечеромъ на часы не смотритъ и засиживается иногда надъ рукописью, въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, до поздней ночи.

А. Владимѣръ.

Въ столовой. Рядомъ съ писателемъ его супруга и belle-sœur.

Митингъ на Сормовскомъ заводѣ.

Въ связи съ расколомъ среди коммунистовъ на Сормовскомъ заводѣ состоялся недавно бурный митингъ показавшій, что дѣленіе на «сталинцевъ» и «зюновцевъ» проникло уже и въ широкіе рабочіе слои.

Черезъ три дня онъ былъ уже маневромъ на автомобильномъ заводѣ. Какъ артиллеристъ, Коревицкій, будучи не чуждымъ техникѣ, скоро выдѣлился изъ общей массы рабочихъ, былъ переведенъ на токарный станокъ, а черезъ годъ, была даже назначенъ конструкторомъ. Къ моменту нашего разсказа, Коревицкій зарабатывалъ уже на заводѣ 1200 франковъ въ мѣсяцъ. Кромѣ того, у него открылся неожиданный талантъ: онъ дѣлалъ искусственные цвѣты изъ перламутра и продавалъ ихъ въ большіе магазины. Въ особенности удавались ему бѣлыя лиліи. Просиживая иногда за работою до глубокой ночи, Коревицкій умудрялся этими цвѣтами зарабатывать еще франковъ 600 въ мѣсяцъ, что, въ условіяхъ бѣженства, признавалось болѣе чѣмъ благопріятнымъ. Хорошо зарабатывая, Коревицкій, тѣмъ не менѣе, тратилъ на себя необычайно мало, отказывая себѣ во всемъ. Онъ копилъ деньги въ мечтѣ розыскать свою жену и выписать ее въ Парижъ.

Послѣ долгихъ усилій, онъ, наконецъ, разузналъ, что она въ Москвѣ и служить переписчицей въ какомъ-то совѣтскомъ учрежденіи. Написавъ ей, онъ вскорѣ плучилъ отъ нея отвѣтъ. Она съ радостью соглашалась пріѣхать въ Парижъ. Однако, оказалось, что это не такъ легко исполнить. По словамъ Киры, ее не отпускали, уз-

навъ, что ея мужъ служилъ въ бѣлой арміи. Впрочемъ это препятствіе можно было преодолѣть: нужны были лишь деньги — двѣ тысячи франковъ. Сумма эта была послана. Мѣсяца черезъ два получило письмо, въ которомъ говорилось, что этихъ денегъ оказалось мало: нужны еще одна тысяча и двѣ на путешествіе. И эти деньги были посланы. Все это тянулось почти что годъ, и вотъ, сейчасъ, черезъ 12 минутъ, Кира должна была пріѣхать.

За двѣ недѣли до ожидаемаго пріѣзда, Коревицкій собственноручно оклеилъ новыми обоями свою мансарду — голубыми — вѣдь она любитъ голубое, повѣсилъ тюлевые занавѣски на окно; купилъ новый умывальникъ и приборъ, разумѣется тоже голубой, пуховое одѣяло, коврикъ передъ широкимъ самодѣльнымъ диваномъ, замѣняющимъ кровать; смастерилъ изъ досокъ туалетный столъ и положилъ на него флаконъ ея любимыхъ духовъ — *Violettes de Parme*. На ночномъ столикѣ онъ водрузилъ большой букетъ перламутровыхъ бѣлыхъ лилій собственноручной работы. Во всемъ этомъ усердно помогала ему старуха консьержка, толстая француженка съ сѣдыми усами и подобіемъ бороды подъ подбородкомъ. Ворчливая къ другимъ жильцамъ, она необыкновенно сердечно относилась къ аккуратному и безукоризненному въ

своемъ образѣ жизни Коревицкому и вмѣстѣ съ нимъ радовалась пріѣзду его «bourgeoise».

Обѣдъ приготовилъ самъ Владиміръ Ивановичъ — вѣдь она голодная пріѣдетъ. Сварилъ супъ, купилъ мясные пирожки въ русскомъ ресторанѣ — вѣдь въ Совдепѣи она ихъ давно, вѣроятно, уже не кушала, поджарилъ сосиски и аккуратно разложилъ на тарелкѣ кондитерскіе пирожки — она такъ любитъ сладкое!

Поездъ, выпуская шипящую струю пара, подкатилъ къ перрону.

Коревицкій подбѣжалъ къ вагонамъ третьяго класса, бывшимъ въ концѣ поезда. Первый, второй, третій... Выходить изъ нихъ публика. Киры нѣтъ. Коревицкій быстро повернулъ ко второму классу. Часть публики была уже у выходного турникета. Вотъ одна, другая, третья дама... какія то двѣ англичанки, рыжеволосая кокотка, толстая дама съ двумя дѣвочками, но Киры не было. Коревицкій простоялъ у турникета минутъ десять, пока опорожненный поездъ не былъ оттянутъ въ обратную сторону.

— Гдѣ же Кира? — мучительно вставалъ передъ нимъ вопросъ. Вѣдь телеграмма изъ Берлина была опредѣленная: «Пріѣзжаю въ субботу скорымъ». Не могла же она пропасть. Коревицкій прошелъ въ справочное бюро, гдѣ ему сказали, что сегодня ожидается еще экспрессъ въ 7 часовъ

Въ поискахъ рѣшенія.

Лордъ Сесиль (х) и Вандервельде (хх) по выходѣ изъ засѣданія, продолжаютъ обсуждать на улицахъ Женевы проблемы предложенныя на разрѣшеніе послѣдней, сессіи Лиги Націй.

ПО БѢЛУ СВѢТУ.

Собака-математикъ.

Въ Парижѣ, за последнее время, большой фуроръ производитъ, принадлежащая одной артисткѣ собака «Зу», отличающаяся недоизвинными математическими способностями. «Зу» прекрасно считаетъ, отсчитывая десятки лѣвой лапкой, а единицы правой. Она знаетъ четыре правила ариметики, умѣетъ указать свой возрастъ, номеръ дома и т. п. Фотографія изображаетъ четвероногого математика, блистающаго своимъ талантомъ передъ публикой.

Маленькіе новобрачные.

Въ Нью-Йоркѣ на дняхъ состоялась рѣдкая свадебная церемонія. Въ началѣ изображенные на нашей фотографіи карлики, оба популярныя американскіе цирковыя артисты.

Рынокъ служанокъ въ Бухарестѣ.

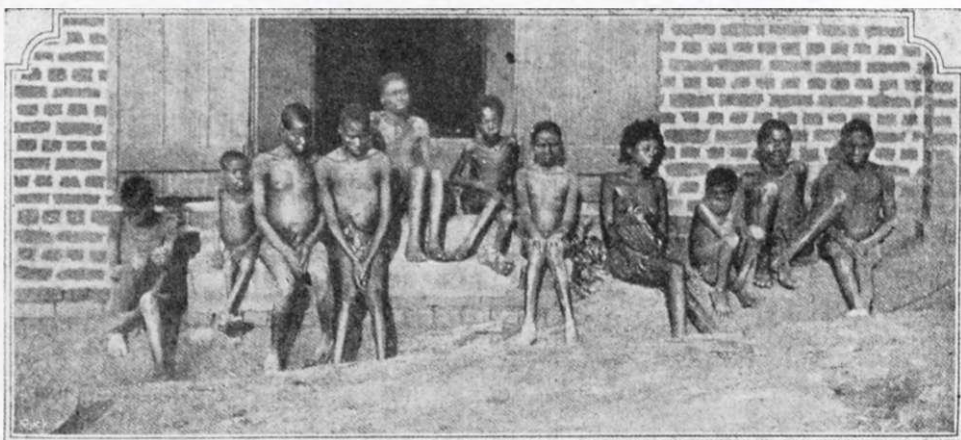
Домашняя прислуга въ Европѣ становится почти «исторической рѣдкостью». Румынія въ этомъ отношеніи представляетъ собой исключеніе. Въ Бухарестѣ существуетъ даже специальный рынокъ прислуги. Наша фотографія изображаетъ уголокъ этого рынка, гдѣ служанки ищущія работы, собираются со швабрами въ рукахъ, являющимися эмблемой ихъ профессіи.

Пара, которая вѣситъ 300 кило.

Два почетныхъ члена извѣстнаго парижскаго клуба — «Сто кило», куда принимаются лишь лица, вѣсящія не менѣе 100 килограммовъ. Изображенный на фотографіи танцоръ значительно превосходитъ требуемую норму: онъ вѣситъ 192 кило, партнерша же его — 120 кило.

Жертвы сонной болѣзни.

Сонная болѣзнь является однимъ изъ страшнѣйшихъ заболѣваний, которымъ подверженъ человѣкъ. Въ экваторіальной Африкѣ число жертвъ, погибающихъ отъ этой болѣзни, превышаетъ 50.000 въ годъ. За послѣднее время франц. правительство приняло рядъ энергичныхъ санитарныхъ мѣръ для борьбы со страшнымъ недугомъ, главнымъ распространителемъ котораго является, какъ извѣстно, муха зе-зе. Фотографія изображаетъ группу дѣтей-туземцевъ, заболѣвшихъ отъ укуса страшной мухи.

вечера. Очевидно она пріѣдетъ въ 7.

Чтобы убить время Владиміръ Ивановичъ рѣшилъ итти домой пѣшкомъ. На это потребовалось болѣе часа.

Когда онъ вошелъ въ вестибюль дома, въ которомъ помѣщалась его квартира, консьержка встрѣтила его словами:

— Mais que faites vous, monsieur, il y a déjà une heure que madame est chez vous... très chicue Votre bourgeoisie!

Не дослушавъ, Коревицкій однимъ махомъ взбѣжалъ къ себѣ на седьмой этажъ и распахнулъ дверь.

Передъ нимъ стояла чужая, не извѣстная ему женщина, та самая рыжая кокотка, которую онъ мелькомъ замѣтилъ на вокзалѣ. Онъ остолбенѣлъ.

— Что-же, Володя, воскликнула она, ты не узнаешь меня, ты мнѣ не радъ?!

— Я, я... и дальше Коревицкій не могъ ничего произнести.

— Ну что-же!.. Ты не радъ... Не цѣлуешь меня. Да посмотри на меня — развѣ я не такая же красивая какъ прежде!

Она потянула его къ окну.

Да, она дѣйствительно была красива, красивѣе даже чѣмъ прежде. Бѣлая кожа, огромные глаза, отъѣнные голубоватыми вѣками, остриженные, волнистые ослѣпительно рыжіе волосы, безукоризненно очерченные брови, коралловые губы, точеная, открытая до колѣнъ ноги, въ чулкахъ цвѣта шампанне, вся фигура гибкая, стройная, элегантная... но это была не прежняя Кира, а что то новое, красивое, но для Коревицкаго страшное и чужое.

— Ну, ну-же, узнай, поцѣлуй меня!

Коревицкій взялъ ея руки и не глядя на жену, началъ покрывать ихъ поцѣлуями.

— Ну вотъ, слава Богу, — сказала она, наконецъ опомнился! Да почему же ты меня не встрѣтилъ?

Коревицкій объяснилъ, какъ было дѣло.

Вся комната была завалена картонками, чемоданчиками и платьями, которыя Кира уже начала изъ нихъ вынимать.

— Не важная у тебя комната, сказала Кира, впрочемъ, мы все это перемѣнимъ.

— Да какъ же Кира? вѣдь это не плохая комната... Я сто франковъ въ мѣсяцъ плачу. Мнѣ всѣ завидуютъ, говорятъ — хорошая комната и что это дешево.

— Нѣтъ, мы найдемъ лучше.

— Кира, давай обѣдать, сказалъ

Съ этого номера
"ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ"

выходить
въ двухъ изданіяхъ:
въ Парижѣ и въ Берлинѣ.

Цѣна номера Берлинскаго изданія - 75 пфен.

Адресъ Берлинской редакціи:
Berlin W 62, Landgrafenstr. 16.

Владиміръ Ивановичъ, я здѣсь приготовилъ... Ты, кажется, это любишь. тутъ пирожки съ мясомъ, сосиски, вѣдь въ Совдепіи ты, вѣроятно, этого не кушала.

— О нѣтъ, нѣтъ! Сегодня первый день моего пріѣзда въ Парижъ. — Если-бы ты зналъ, какъ я рвалась сюда, вѣдь Парижъ — моя мечта! Сегодня мы будемъ кутить!.. Поѣдемъ въ ресторанъ!

— Если хочешь, Кира, тутъ недалеко хорошій bouillon Duval.

— Никакихъ bouillon'овъ! Сегодня я на радости хочу кутить. Я хочу на Монмартръ. Мнѣ въ вагонѣ-ресторанѣ говорилъ одинъ молодой человѣкъ, что очень хорошо кормятъ въ Chateau russe... тамъ псютъ, танцуютъ. Онъ даже самъ общалъ туда пріѣхать и намъ все показать. Онъ премилый... Какъ его фамилія? — Кажется Килькинъ или Илькинъ, а впрочемъ не помню, да это все равно...

— Но, Кира тамъ безумно дорого, я даже мимо этого ресторана никогда не проходилъ, даже не знаю, гдѣ онъ находится.

— Это ничего — всѣ такси знаютъ, а что дорого, такъ это пустяки, милый! вѣдь сегодня первый день, вѣдь мы десять лѣтъ не видѣлись... дай же порадоваться!

— Я думалъ сегодня пойти въ церковь и молебень отслужить.

Кира улыбнулась.

— Ты все такой-же старорежимный, ну а я это все давно забыла... Нѣтъ, сегодня кутимъ, право же, милый!

Она обняла его и поцѣловала.

Онъ отвѣтилъ на этотъ поцѣлуй. Отъ нея такъ вкусно, такъ опьяняюще пахло!

— Значитъ ѣдемъ! Что я одѣну, какъ ты думаешь?

— Право не знаю, отвѣтилъ Владиміръ Ивановичъ, у котораго въ головѣ творился какой-то хаосъ и тоскливо ныло сердце.

— Говорятъ, здѣсь носятъ платья почти закрытыя спереди, но открываютъ спину до этого мѣста. (Кира провела рукою немного повыше пояса) Мнѣ что то смастерили въ Москвѣ... Это будетъ хорошо?

Кира показала ему платье, которое показалось ему кружевною тряпочкою.

— Ничего въ этомъ не смыслю.

— А не длинно ли это будетъ?

Кира прикинула себѣ платье спереди — оно едва прикрывало колѣни.

— Эхъ нѣтъ у тебя трюмо... Какъ я буду одѣваться! Нѣтъ, милый, обязательно надо квартиру перемѣнить.

— Трудно это, Кира, дорого.

— Вздоръ! я буду работать.

У Коревицкаго отлегло отъ сердца.

СПОРТЪ.

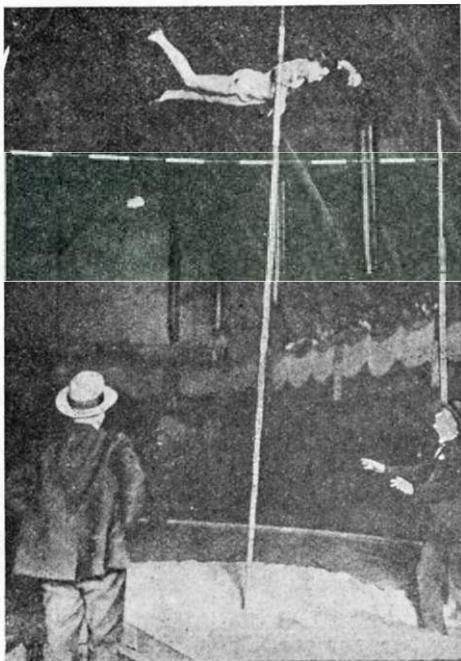
Новый спортъ въ Америкѣ.

распространена игра въ поло и въ футболъ... верхомъ, на мотоциклетахъ и на велосипедахъ. Это позволяетъ любителямъ заниматься одновременно нѣсколькими видами спорта. Наши фотографии изображаютъ: верхняя — юнкеровъ кавалерійскаго училища въ Пенсильваніи, тренирующихся въ игрѣ въ большой мячъ (около 1 ½ метр. въ діаметрѣ), верхомъ; нижняя — состязаніе въ футболъ на мотоциклетахъ въ Нью-Йоркѣ. Примѣръ Америки оказался заразителемъ. Понемногу эти новые виды спорта начинаютъ проникать въ Европу, въ частности во Францію. Какъ разъ на дняхъ въ Марсельѣ состоялось первое состязаніе мотоциклистовъ въ футболъ

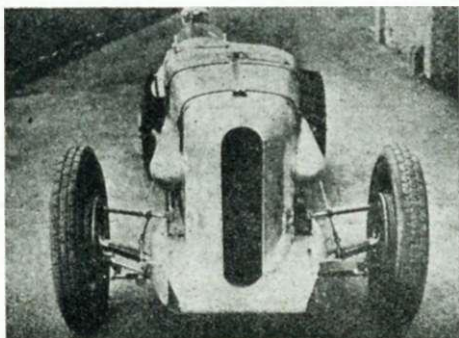
Будучи вообще завзятыми спортсменами, американцы особенно любятъ спортъ въ его оригинальныхъ проявленіяхъ. За послѣднее время тамъ, на примѣръ очень

Рекордный прыжокъ.

Извѣстный спортсменъ норвежець Гоффъ поставилъ на дняхъ въ Америкѣ новый рекордъ прыжка съ шестомъ (4,1 метр.). Фотографія снята въ моментъ прыжка.

Новый типъ гоночнаго Автомобиля.

Автомобиль новѣйшей конструкціи, построенный въ Италіи.

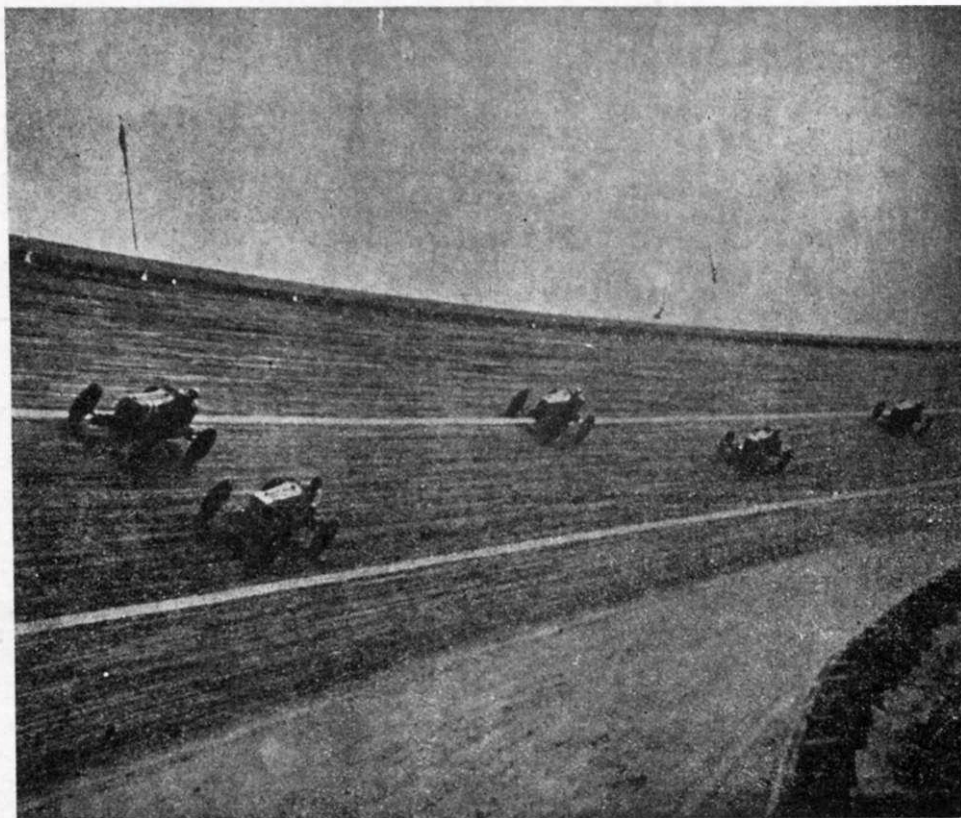

Международное состязаніе пловцовъ въ Англіи.

Въ Лондонѣ недавно закончилось международное состязаніе пловцовъ, вызвавшее большой интересъ въ спортивныхъ кругахъ. На нашей фотографіи извѣстный пловецъ Джонъ Вейсмоллеръ жметъ руку шведу Арне Бергу, побившему мировой рекордъ плавания.

Грандиозное автомобильное состязание.

На аэродромъ Мiami, во Флоридѣ, ежегодно устраивается большое автомобильное состязаніе, въ которомъ принимаютъ участіе лучшіе гонщики Америки. Въ этомъ году побѣдитель состязанія Петеръ де Паоло установилъ среднюю скорость въ 208 килом. въ часъ. Наша фотографія изображаетъ конкурентовъ-автомобилистовъ въ моментъ разгара состязанія.

— Это хорошо, Кира. Я здѣсь знаю одну русскую мастерскую. Ее какая-то княгиня содержитъ. Тамъ даютъ работу на домъ, тонкое дамское бѣлье, вѣдь ты такъ хорошо шьешь. Говорятъ можно до 20 франковъ въ день зарабатывать. Тогда намъ совсѣмъ будетъ легко; у меня вѣдь почти двѣ тысячи.

— Нѣтъ, шить я не собираюсь... Что нибудь другое придумаемъ. Вотъ этотъ Килькинъ мнѣ говорилъ что очень выгодно открыть *maison de couture*.

— Да, но для этого нужны деньги.
— Деньги? — деньги всегда можно достать.

— Не знаю.

— Я — я сумѣю. Женщины теперь стали гораздо предприимчивѣе васъ, мужчинъ. Наконецъ, мнѣ тотъ-же Килькинъ поможетъ.

— Да вѣдь ты же его совсѣмъ не знаешь...

— А на что мнѣ его знать? Онъ нэпманъ, ну и довольно.

— Значитъ большевикъ!

— Совсѣмъ не значитъ! На политику ему наплевать. Онъ деньги зарабатываетъ, а это главное... Онъ и къ *madame* Красиной вхожъ, а черезъ нее все можно.

— Опомнись, Кира! Да вѣдь это большевики, наши губители!

— Да не *madame*-же Красина! А, впрочемъ, не все ли равно черезъ кого деньги добудешь. Это, милый мой, все ваша старая сантиментальность. Это надо бросить!

Коревицкій вспыхнулъ.

— Какъ сантиментальность! Да вѣдь они же насъ загубили. Твоего брата они разстрѣляли, отецъ твой умеръ отъ изнуренія въ Соловкахъ!

— Ихъ не воскресить! Надо жить... Я жить хочу и буду жить. Я завоюю свое счастье!

— Да оно же есть у тебя: мы, наконецъ, соединились съ тобой, будемъ вмѣстѣ работать.

— Да будемъ работать, но не для того, чтобы прозябать въ мансардѣ, а чтобы жить, жить. Ну объ этомъ потомъ. Пока садись и сиди смирно. Я буду одѣваться.

Кира сняла платье и начала тщательно умываться, болтая о всякомъ вздорѣ, который проходилъ какъ-то мимо ушей Владиміра Ивановича, а иногда и уязвлялъ его.

Кончивъ мыться, она спросила:

— А чѣмъ мнѣ надуться? Какъ ты думаешь?

— Тамъ на столикѣ флаконъ съ *Violettes de Parme*, ты ихъ прежде любила.

— *Violettes*... нѣтъ, это *vieu jeu*. Я душусь только *Coty*... Я думаю взять сегодня *l'Origan*.

Кира вынула изъ своего *сесера* большой флаконъ духовъ и начала ими обтираться.

— Откуда у тебя это? — спросилъ Владиміръ Ивановичъ; это самые дорогие духи, вѣдь такая банка здѣсь, въ Парижѣ, сто франковъ стоитъ!

Кира усмѣхнулась.

— Откуда? — поклонники у красивой женщины всегда найдутся... Не на сто же рублей въ мѣсяцъ жалованья могла я жить... Одинъ поднесетъ духи, другой чулки, третій заплатитъ долги.

— Кира! что ты говоришь, да вѣдь это же даромъ не дѣлается... Неужели...

— Ахъ какой ты глупый... да я ихъ только за носъ вожу... Ну, ну не огорчайся, вѣдь я только тебя люблю.

Полуодѣтая Кира вскочила ему на колѣни, обняла его своими красивыми руками и впиалась въ его губы, отдавая запахомъ духовъ. Это былъ новый для Владиміра Ивановича поцѣлуй, долгій, страстный, мучительный и развратный.

Въ половинѣ восьмого Кира, послѣ многочисленныхъ и сложныхъ обтираній и притираній была готова къ выѣзду, въ нарядномъ вечернемъ платьѣ съ голыми руками и спиною по поясъ.

Передъ самымъ выѣздомъ, она вынула изъ ридикюля флаконъ и начала изъ него нюхать.

— Что это? спросилъ Коревицкій.

— Это мой другъ кокошка.

— Что такое кокошка?

— Кокаинъ.

— Для чего ты его нюхаешь?

— Чтобы быть веселой.

— Да вѣдь это ядъ!

— Что подѣлаешь! третій годъ нюхаю, безъ него не могу!

Когда Коревицкіе вошли въ залу ресторана, тамъ было полно публики. Однако, увидѣвъ нарядную даму, метръ д'отель сейчасъ же нашелъ для нихъ отдѣльный столикъ и подаль Владиміру Ивановичу меню. Взглянувъ на него, Коревицкій пришелъ въ ужасъ, но Кира не дала ему опомниться, какъ заказала *лангуста à l'Américaine* и утку, стоящую 80 франковъ.

— Пить мы, конечно, будемъ шампанское, сказала она, ты какое любишь?

! — Право не знаю, отвѣтилъ — Коре-

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

М. Н. Липковская.

(къ гастролямъ въ Западной Европѣ).

Г. Ричъ.

въ роли Дмитрія-Самозванца
(къ выступленію въ «Борисъ Годуновъ»
въ Grand Opéra въ Парижѣ.)

Зоя Ефимовская.

(къ ея гастролямъ на Ривьерѣ).

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Состоявшійся 23-го марта въ Большой Парижской оперѣ спектакль «Бориса Годунова» на русскомъ языкѣ прошелъ съ огромнымъ успѣхомъ. Артистическій ансамбль былъ блестящій. Особенный успѣхъ выпалъ на долю г-жи Тихоновой въ роли Марины, г-жи Форэ въ роли Ксеніи и г. Цесевича, пѣвшаго партію Бориса Годунова. Оркестръ прекрасно велъ А. Кичинъ. Театръ былъ переполненъ.

Молодая талантливая русская пѣвица Зоя Ефимовская послѣ ряда концертовъ данныхъ ею въ Берлинѣ и въ Парижѣ, въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ гастроліруетъ на Ривьерѣ.

28-го марта, въ залѣ Jean Goujon, по случаю исполняющагося тридцатилѣтія артистической дѣятельности Насти Поляковой состоится ея юбилейный концертъ. Послѣ концерта въ честь юбилярки устраивается большой банкетъ.

Н. В. Плевицкая дала 12 марта свой первый концертъ въ Нью-Йоркѣ съ участіемъ популярнаго въ русскихъ кругахъ баса кн. Оболенскаго.

Г-жа Антоновичъ.

въ роли Шинкарьки
(къ ея выступленію въ «Борисъ Годуновъ» въ Grand Opéra).

Спектакли Летучей Мыши въ Лондонѣ заканчиваются 26 марта и Н. Ф. Баліевъ распускаетъ труппу до осени. Предполагаемая поѣздка въ Германію не состоялась.

Въ Ригѣ въ «Театрѣ Русской Драмы» начались гастролі Е. А. Полевицкой. Артистка возобновила свой репертуаръ и выступаетъ сейчасъ въ передѣлкѣ тургеневскаго «Наканунѣ».

Въ Штутгартѣ съ большимъ успѣхомъ прошли выступленія уѣжающаго въ Австралію хора донскихъ казаковъ подъ управленіемъ Сергія Ярова.

Музыкальная студія Московскаго Художественнаго театра закончила 6-го марта гастролі въ Нью-Йоркѣ и выѣхала по городамъ Сѣверной Америки. Выступленія въ Америкѣ продолжатся до 15-го мая. Послѣ ихъ окончанія предполагаются гастролі въ Лондонѣ и въ городахъ Европы.

Въ новомъ репертуарѣ студіи: «Борисъ Годуновъ», «Пиковая Дама» и новая опера Рахманинова, которую композиторъ пишетъ специально для Музыкальной студіи.

«Ни копѣйки принцамъ»

Имущественныя пригизанія Вильгельма II и другихъ членовъ дома Гогенцоллерновъ вызвали большое недовольство въ Германіи. Недовольство вылилось въ формѣ обращеннаго къ рейхстагу писемъ, требованія принять проектъ закона объ отчужденіи безо всякаго вознагражденія имуществъ, принадлежавшихъ бывшимъ высочайшимъ особамъ. Подъ петиціей собрано уже свыше 12 милліоновъ подписей. Фотографія изображаетъ сборъ подписей въ Берлинѣ.

вицкій, рѣшившійся сегодня ни на что не возражать, — лѣтъ десять не пилъ.

— Ну, однако?

— Тогда Carte d'or Roederer... когда-то любилъ!

— Да это сладкое! Какая гадость! Кто же это теперь пьетъ! Я только сухое... И Кира заказала бутылку Extra Dry Cristal.

Небольшой залъ ресторана былъ биткомъ набитъ народомъ. Человѣкъ восемь, одѣтыхъ въ русское платье, аккомпанировали на гитарахъ тенору, пѣвшему старинные русскіе романсы, хорошо и печально, чисто по русски.

Не успѣли Коревицкіе приняться за обѣдъ, какъ къ нимъ подскочилъ Килькинъ, бритый, развязный господинъ и съ выраженіемъ радости поцѣловалъ Кирѣ руку повыше локтя.

Коревицкаго покорило.

— Какъ это мило, что вы пріѣхали, — сказалъ Килькинъ, — я неслишкомъ то былъ въ этомъ увѣренъ — вѣдь хорошенькія женщины всегда обманываютъ! Вы одни? т. е. съ супругомъ... Познакомьте, пожалуйста.

Владимір Ивановичъ неохотно пожалъ, протянутому ему, покрытую перстнями руку.

— Позвольте, я къ вамъ подсяду.

Кира съ радостью согласилась.

Она внимательно вглядывалась въ тенора.

— Послушайте, сказала она, обращаясь къ Килькину, да вѣдь это Дерновъ!

— Разумѣется.

— Я его сразу не узнала. Когда я съ нимъ пѣла въ Москвѣ у Яра, онъ былъ кругомъ бритый, а теперь съ усами и бородой.

— Ты пѣла у Яра? — спросилъ Коревицкій.

— Конечно.

— Ты мнѣ объ этомъ ничего не писала и не говорила!

— Для чего писать? Мало ли что приходилось дѣлать! Я и въ music hall'ѣ танцевала... надо было жить...

— Послушайте, воскликнула она, да тутъ еще знакомый. Да это Бѣлинскій — шофферъ нашего ревтрибунала... вотъ онъ тамъ сидитъ въ углу... Какъ я рада, надо его поздравить... онъ очень славный!

— Какъ «нашего ревтрибунала»? вырвалось у Владиміра Ивановича, ты и въ революціонномъ трибуналѣ служила?

— Да, служила, была дактило.

— Послушай, да это же ужасно!

— Ничего ужаснаго! Я никого не приговаривала, а только переписывала приговоры. Не я — такъ другая служила бы. За то у меня была протекція — десять пайковъ и билетъ во всѣ театры!

— А этотъ господинъ былъ въ трибуналѣ шофферомъ, значитъ каталъ судей, а осужденныхъ возилъ на казнь!

— Пускай возилъ, но онъ хорошій. Онъ служилъ въ бѣлой организаціи и стремился сдѣлаться шофферомъ у

одного изъ главкомовъ, чтобы его прикончить, ну да его расшифровали... Къ счастью, ему удалось бѣжать...

Подозвали Бѣлинскаго. Послѣ радостныхъ восклицаній, онъ присѣлъ къ столу и потребовалъ шампанскаго.

Почувствовавшій къ нему симпатію, Коревицкій спросилъ его.

— Послушайте, какъ же вы здѣсь обѣдаете? Тутъ же безумно дорого, а у шоффера не такъ уже великъ заработокъ.

— Я цѣлую недѣлю работаю какъ волъ и во всемъ себѣ отказываю, но по субботамъ вспоминаю, что я баринъ и въ одну ночь все пропиваю, такъ вотъ и считаю дни и часы до субботы — все забываю — и счастливъ — сѣрой жизни не выношу.

Теноръ тоже узнавшій Киру, подошелъ къ ней. Веселыя и радостныя воспоминанія захватили обоихъ.

— Вы будете пѣть въ Парижѣ? спросилъ онъ Киру.

— Не собиралась. Да гдѣ же пѣть?

— Да хоть тутъ, хоть сейчасъ.

— Что вы? да развѣ это возможно?

— Почему же нѣтъ? У насъ постоянно поетъ кто либо изъ гостей, не рѣдко гораздо лучше профессионаловъ. Спойте, тряхните стариной!

— Да какъ-же... Я не знаю...

— Неужели ты будешь здѣсь пѣть? спросилъ Коревицкій.

— Въ сущности почему бы и не пѣть... Только вотъ незнакомый аккомпаниментъ.

— Я проаккомпанирую вамъ на рояли, сказалъ Дерновъ, вѣдь мы съ вами и спѣлись и сыгрались.

Килькинъ и Бѣлинскій присоединились къ тенору и упрашивали Киру пѣть. Послѣдній побудилъ и хозяина ресторана просить ее о томъ-же.

Кира выступила на эстраду и глубокоимъ контральто запѣла старый романсъ:

«Минула страсть и пыль ея
тревожный
«Уже не мучить сердца
моего.

Никогда низкая зала Chateaurusse не слышала такого пѣнія. Голосъ Киры звенѣлъ и плакалъ, плакалъ и ласкалъ.

Послѣ минутнаго молчанія раздался громъ рукоплесканій.

Мужчины тѣснились къ Кирѣ, чокались шампанскимъ, бросали цвѣты къ ея ногамъ, цѣловали ручки. Она сіяла отъ радости.

Коревицкій грузно сидѣлъ на своемъ стулѣ. Онъ не могъ не раздѣлять общаго восторга, но восторгъ этотъ острымъ ножомъ врѣзался ему въ душу.

Ему хотѣлось плакать и что ни-

будь ломать, ломать своими сильными руками

Кира вернулась к своему столу. Десятокъ неизвѣстныхъ людей расположилось около него. Дорогіе фрукты, цвѣты, бокалы шампанскаго покрывали ея столъ. Было шумно, становилось пьяно.

Подожелъ хозяинъ ресторана и спросилъ ее, не согласится ли она пѣть у него каждый вечеръ.

Кира не отвѣчала ни да, ни нѣтъ.

— Я вамъ дамъ 500 франковъ въ вечеръ, сказалъ онъ.

Окружавшіе начали уговаривать Киру согласиться. Она согласилась.

Потомъ обернувшись къ мужу, протянула руку къ его губамъ и сказала:

— Вотъ видишь, какъ я въ одинъ вечеръ все устроила, а ты мнѣ предлагалъ рубашки шить... Дурашка, благодари...

Почти безсознательно Коревицкій отвѣтилъ поцѣлуемъ.

Килькинъ шепотомъ заговорилъ на ухо Кирѣ:

— Смотрите, тамъ въ углу сидитъ толстый аргентинецъ. Знаете ли кто это такой? Это донъ Пуэбло, сынъ короля замороженнаго мяса, онъ едва ли не всю Европу кормитъ. Онъ проситъ вамъ представиться.

— Валяйте.

Толстый, смуглый, налитый виномъ, аргентинецъ съ бриллиантами въ здоровый орѣхъ на манишкѣ, въ манжетахъ и въ кольцахъ, подошелъ къ Кирѣ, и, не выпуская изо рта сигары, крѣпко пожалъ ей руку, усѣлся на подобострастно подставленный ему Килькинымъ стулъ, уперся въ Киру взоромъ и такъ и просидѣлъ два часа, изрѣдка повторяя *Querida mia, Alma de mi corrazon*,*) запивая эти слова фужеромъ шампанскаго. Ровно въ 12 часовъ онъ всталъ, пожалъ руку Кирѣ, далъ ей свою карточку, опять сказалъ «*Alma de mi corrazon*», бросилъ на столъ тысячефранковую бумажку и, провожаемый Килькинымъ, направился къ выходу.

Вернувшись, послѣдній сказалъ громко:

— Во-первыхъ, все заплачено, а обратившись къ Кирѣ — знаете ли что значить, когда Пуэбло говоритъ: «*Alma de mi corrazon*» и даетъ свою карточку? Это значить, что у васъ завтра будетъ все, что вы захотите: вилла, автомобиль, яхта, жемчуга...

Кира захлопала въ ладоши.

Владимиръ Ивановичъ все ниже опускалъ свою голову.

— Господа, сказалъ Бѣлинскій, тутъ уже больше неинтересно, ѣдемъ въ Moulin Rouge. Кира Петровна, я везу васъ на своей машинѣ.

Человѣкъ десять отвѣтило согласіемъ и всѣ поѣхали въ Moulin Rouge.

Въ Moulin Rouge пробыли всю ночь. Коревицкій сидѣлъ за своимъ столикомъ какъ въ туманѣ. Отъ выпитаго вина, отъ необычайной обстановки, музыки, пестрыхъ огней, запаха духовъ, отъ словъ и всего образа Киры въ головѣ его былъ хаосъ, а въ душѣ тоска невыносимая.

Кира изрѣдка подсаживалась къ нему, иногда ласкала его рукою по головѣ, хохоча, выпивала стаканъ вина, потомъ уходила, увлекаемая неизвѣстными ему мужчинами и исчезала въ пестрой и шумной толпѣ. Наконецъ, въ 5 часовъ, рѣшили ѣхать по домамъ.

Бѣлинскій сѣлъ къ рулю, а Коревицкихъ усадилъ въ автомобиль.

— Я устала и ослабѣла, сказала Кира. — Кокошка весь вышелъ.

Она прильнула къ плечу мужа и заснула.

Наконецъ подъѣхали къ дому. Пришлось звонить къ консьержкѣ. Она долго не отзывалась. Наконецъ, минуя черезъ пять, дверь отворилась.

Кира все спала. Коревицкій поднялъ ее своими могучими руками и понесъ по лѣстницѣ.

Консьержка изъ своей ложи громко проворчала:

— Ça commence bien avec celle-là.

Войдя въ комнату, Коревицкій осторожно положилъ жену на диванъ. Она спала. Ему не хотѣлось ее разбудить. Онъ усѣлся въ кресло у ея ногъ. Сквозь опущенную кисейную занавѣску брезжилъ свѣтъ. Надъ диваномъ висѣлъ увеличенный старый институтскій портретъ Киры. Коревицкій всматривался то въ фотографію, то въ спящую жену. Неужели это она, неужели это «бѣлая лилія»? Онъ наклонился надъ лицомъ жены. Она тихо спала съ полуоткрытымъ ртомъ. Да это тотъ же чистый лобъ, тѣ же длинныя, загнутыя къверху рѣсницы, тонкій носъ, маленькія уши, нѣсколь-

*) «Моя дорогая, душа моего сердца».

ко выдающійся впередъ подбородокъ и такая родная, такая дорогая родинка на щекѣ. Да, это она, она, милая, милая Кирочка.

Ему захотѣлось разсмотрѣть ее лучше. Онъ поднялъ занавѣски, и косые утренніе лучи солнца проникли въ мансарду и освѣтили лицо спящей.

Онъ вновь наклонился надъ женою. Нѣтъ, это не она! Рыжіе, болѣе темныя у самага корня, покрашенные волосы, нарисованныя и уже потерявшіе совершенство формы, брови, выкрашенные въ синій цвѣтъ вѣки, бѣлила по всему лицу и шеѣ съ змѣющимися подъ ними морщинами, противныя кораллово-красныя губы и усталый, обрамленный глубокими складками, ротъ — нѣтъ, это не Кира!

Коревицкій глубоко опустил въ кресло.

Онъ старался припомнить все что сказала ему жена, все что онъ слышалъ сегодня вокругъ себя. Онъ пытался привести свои мысли въ порядокъ, взоръ его невольно перебѣгалъ съ институтскаго портрета на спящую и вдругъ... онъ опустилъ свою голову на руки и разрыдался какъ ребенокъ. Потомъ, внезапно, въ немъ закипѣла злоба; нужно было, что нибудь гнуть или разбивать; онъ схватилъ съ ночного столика большой, съ такой любовью сдѣланный имъ изъ перламутровыхъ раковинъ, букетъ и началъ его ломать, бросая осколки. Лепестки бѣлыхъ лилій, одинъ за другимъ, съ тихимъ металлическимъ шелестомъ падали на полъ. Онъ опрокинулся на спину кресла и застоналъ. Наступила реакція возбужденія — Коревицкій заснулъ.

Былъ уже полдень, когда проснулась Кира.

Солнце ярко освѣщало мансарду.

Она обвела взглядомъ комнату. При яркомъ свѣтѣ, обстановка показалась Кирѣ еще болѣе убогой чѣмъ вчера.

Мужъ спалъ въ креслѣ. Его дешевый костюмъ, испачканныя тяжелыя ботинки, смятая и забрызганная виномъ рубашка, растегнутый воротникъ — все это производило жалкое впечатлѣніе.

— Какой онъ старый! — сказала себѣ Кира, куда дѣлась его элегантность. Какія морщины, какія грубыя руки... да вѣдь это простой рабочій... Нѣтъ, такъ жить нельзя!

Она вынула изъ ящика ночного столика флаконъ съ кокаиномъ и понюхала. Глаза ея заблистали. Она потянулась своимъ гибкимъ, красивымъ тѣломъ и почти вслухъ выговорила:

— А что же я сегодня буду дѣлать? — Ахъ да, донъ Пуэбло! Какъ хороша жизнь!

П. Суховъ.

Открывается большой литературный конкурсъ «Иллюстрированной Россіи»

Заданіе конкурса: Разсказъ на тему изъ эмигрантской жизни.
Литературное жюри въ составѣ М. П. Митронова, А. Чернаго и А. А. Яблоновскаго, подъ предѣдательствомъ А. П. Куприна.
Подробности конкурса и условія участія въ немъ будутъ опубликованы въ слѣдующемъ номерѣ

СТРАНИЧКА ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Х М Е Л Ь.

(СКАЗКА)

Шель-брель богатырь пѣшій —
Подшутилъ надъ нимъ лѣсовикъ-
лѣшій:
Прилежъ онъ въ лѣсной прохладѣ,
А лѣшій подкрался сзади,
Коня отвязалъ
И въ дремучую чашу угналъ...
Легко-ли мѣрить версты ногами,
Да сѣдло тащить за плечами?
Сбоку мечъ, на груди кольчуга,
Цѣпкія травы стелются туго...
Путь дальній. Солнце печетъ.
По щекамъ изъ подъ шлема струится
потъ.

Глянь, на полянѣхъ подъ дубомъ
Левъ со змѣею катаются клубомъ, —
То левъ подъ пастью змѣиной,
То змѣя подъ лапою львиной.
Сталъ богатырь, уперся въ щитъ,
Крутитъ усы и глядитъ...
«Эй, пособи!» — рывкнулъ вдругъ
левъ,

Красный оскаливши зѣвъ.
«Двинь-ка могучимъ плечомъ,
Свисни булатнымъ мечемъ, —
Разруби змѣиное тѣло!»
А змѣя прошипѣла:
«Помоги одолѣть мнѣ льва...
Скользится подо мною трава,
Сила моя на исходѣ...
Разсчитаюсь съ тобой на свободѣ!»

Мечъ обнажилъ богатырь, —
Змѣя, что могильный упырь...
Такая-ль его богатырская статья,
Чтобъ змѣю изъ бѣды выручать?
Прянулъ онъ крѣпкой пятою вбокъ,
Гада съ размаха разсѣкъ поперекъ.
А левъ на камень вскочилъ щербатый,
Урчить, трясетъ головой косматой:
«Спасибо! Что спросишь съ меня за
услугу?»

Послужу тебѣ вѣрно, какъ другу».
«Да, вишь, ты... Я безъ коня.
Путь дальній. Свези-ка меня!»

Встряхнулъ левъ въ досадѣ гривой:
«Развѣ я меринъ сивый?
Ну, что-жъ... Поѣдемъ глухою тру-
шбой,

Да, чуръ, уговоръ особый, —
Чтобъ не было ссоры межъ нами,
Держи языкъ за зубами!
Я царь всѣхъ звѣрей, и посмѣшищемъ
стать

Мнѣ не подѣ стать»...

«Ладно», — сказалъ богатырь. — «Сло-
во мое, что кремень».
Въ гриву вцѣпилъ и рысью сквозъ
темную сѣнь.

У опушки разстались. Глядитъ бога-
тырь —

Передъ нимъ зеленая ширь,
На пригоркѣ княжій посадъ...
Князь славному гостю радъ.
Въ палатахъ пиръ и веселье, —
Князь справлялъ новоселье...
Витязи пьютъ и поютъ за столомъ,
Бьетъ богатырь имъ челомъ,
Х ещетъ чару за чарой...
Медъ душистый и старый
И богатырскую силу сразить.
Слышитъ — сосѣдъ княжій говоритъ:
«Ишь, богатырь! Барышъ небольшой,
Приперъ изъ-за лѣса пѣшій!
Козла-бъ ему подарить, —
Молоко по посадку возить...»
Богатырь обѣ столъ кулакомъ
(Дубовыя доски — торчкомъ!):
«Анъ врешь! Обиды такой не снесу...
Конь мой сгинулъ въ лѣсу, —
На лѣвѣ до самой опушки
Прискакалъ я сюда на пирушку!»
Гости дивятся, вѣрятъ — не вѣрятъ:
— «Взнуздать такого, братъ, звѣря!...»
Подъ окошкомъ на вязѣ высоко
Сидѣла сорока.
«Ахъ, ахъ! Вотъ штука! На лѣвѣ...»
Взмыла хвостомъ въ синевѣ
И къ лѣсу помчалась скорѣе-скорѣй
Извѣстить всѣхъ лѣсныхъ звѣрей.

Всталъ богатырь чуть свѣтъ.
Какъ быть? Коня-то вѣдь нѣтъ...
Оставилъ свой мечъ на лавкѣ,
Пошелъ по росистой травкѣ
Искать коня въ трущобѣхъ лѣсной.
Вдругъ левъ изъ-за дуба... «Стой!»
«Стало быть слово твое, что кремень?»
Глаза горятъ... Хвостомъ о пень.
«Ну, братъ, я тебя съѣмъ!»
Оробѣлъ богатырь совсѣмъ:
«Вина, — говоритъ — не моя, —
Хмель разболталъ, а не я...»
«Хмель? Не знавалъ я такого,» —
Левъ молвилъ на странное слово.
Полѣзъ богатырь за рубашку,
Вытащилъ съ медомъ баклажку, —
«Здѣсь онъ, хмель-то... Отвѣдай
вина!

Осуши-ка баклажку до дна».
Раскрылъ левъ пасть,
Напилъ старого меду всласть,

Хвостомъ заигралъ и гудить, какъ
шмель:
«Вкусно! Да гдѣ-же твой хмель?»

Заплясалъ, закружился левъ, —
Куда и дѣвался гнѣвъ...
Въ головѣ заигралъ рожокъ,
Расползаются лапы вбокъ,
Бухнулся на земь, хвостомъ завер-
тѣлъ

И захрапѣлъ.
Схватилъ богатырь его поперекъ,
Вскинулъ льва на плечо, какъ мѣ-
шокъ,
И полѣзъ съ нимъ на дубъ выше, да
выше

Къ зеленой крышѣ,
Положилъ на самой верхушкѣ,
Слѣзъ и сѣлъ у опушки.
Выспался левъ, проснулся,
Да кругомъ оглянулся:
Земля въ далекомъ колодцѣ,
Надъ мордою тучка несется...
Кверху лапы и носъ...
«Ахъ, куда меня хмель занесъ!
Эй, богатырь, давай-ка мириться,
Помоги мнѣ спуститься!»
Снялъ богатырь съ дерева льва,
А левъ бормочетъ такіе слова:
«Ишь хмель твой какой шутникъ!
Ступай-ка теперь сквозь тростникъ,
Тамъ, — болтала лисица, —
У болота конь твой томится,
Хвостомъ комаровъ отгоняетъ,
Тебя поджидаетъ...»

Саша Черный.

СТРАННАЯ ХОЗЯЙКА.

Котъ Грымза, солидный и умный
звѣрь, совсѣмъ разочаровался въ сво-
ей хозяйкѣ.

Поймалъ онъ въ скверѣ воробья. А
ужъ какъ старался! Другому охотни-
ку легче дикую зебру выслѣдить и
заарканить, чѣмъ ему, старому Грым-
зѣ, справиться съ сѣрой пичужкой.
Цѣлый часъ подъ кустомъ лежалъ,
камнемъ притворялся, — благо спина
сѣрая — и наконецъ сцапалъ...

Обыкновенный котъ поигралъ-бы
съ добычей на лѣстницѣ въ темномъ
углу да и сѣлъ. Но Грымза рѣшилъ
похвастаться: перваго воробья въ
этомъ сезонѣ поймалъ. Принесъ осто-
рожно въ зубахъ замершую въ ужасѣ
птицу въ комнату и деликатно поло-
жилъ ее на коврикъ у полосатыхъ
хозяйкиныхъ ногъ.

— Мняу, сударыня, полюбуйте-
сь! Вы вотъ все ворчите, что я вашъ
хлѣбъ понапрасну ѣмъ, а я живого
воробья поймалъ...

И вотъ вамъ благодарность! Хо-
зяйка разохалась, птичку въ ладонь

зажала, туфлю съ ногъ сняла — и
когти чуть-чуть выпустилъ. Хлопы!
Опять эта туфля.

— Ты куда, разбойникъ?

— Тѣфу...

Воробью носъ мокрымъ платкомъ
смочила и когда онъ отъ обморока
очнулся, раскрыла окно и до-сви-
данья...

Разбойникъ? Сама куръ ѣсть, ѣсть
и не плачетъ... мокрымъ платкомъ
въ чувство ихъ не приводитъ. Почему
мышей ловить можно, — не только
можно, — даже требуютъ, чтобы онъ
ихъ ловилъ, а воробьевъ нельзя?
Только и разница, что однѣ бѣгаютъ
и пищать, а другіе летаютъ и пищать..

Поточилъ Грымза въ досадѣ когти
о любимое хозяйкино кресло, прыг-
нулъ въ окно и пропалъ до самаго
вечера.

Это еще не все. Приходитъ какъ то
домой, — хозяйка сидитъ на диванѣ, а
у нея на колѣняхъ клѣтка... съ мы-
шами. И не просто съ мышами, а съ
бѣлыми. Гдѣ она такихъ достала?
Да мало того, что бѣлыя — съ крас-
ными глазами!

О! Завтра она, пожалуй, фіолето-
выхъ мышей заведетъ, а послѣ-завтра
зеленыхъ... Мышеводствомъ рѣшила
заниматься? Хорошо. Только ужъ
кота, пожалуйста, въ покоѣ оставьте.

А когда онъ подошелъ поближе,
чтобы хорошенько къ этимъ бѣлымъ
уродамъ присмотрѣться, опять туфля
эта противная передъ его носомъ
закачалась.

— Ты! Пиратъ сухопутный... Толь-
ко посмѣй моихъ мышей тронуть, я
съ тебя три шкуры спущу!

Видите какая несправедливость: од-
ной шкуры ей мало.

Отошелъ Грымза смиренно въ уголъ
и далъ себѣ честное кошачье слово не
только ея бѣлыхъ мышей не трогать,
но и къ обыкновеннымъ сѣрымъ не
прикасаться. Пусть всѣ книги про-
грызутъ, не его дѣло...

Однако послѣ обѣда, какъ ни
крѣпился, горько ему стало. Выпу-
стила хозяйка своихъ красноглазыхъ
квартирантовъ изъ клѣтки, посадила
ихъ на штору и онѣ, какъ акробаты,
полѣзли вверхъ къ потолку, а потомъ
головами внизъ поползли въ разныя
стороны...

Очень это Грымзѣ не понравилось.
Ему и на креслѣ не всегда дадутъ
посидѣть спокойно: волосы, вишь,
изъ него лѣзутъ... А у хозяйки не
лѣзутъ? Мышамъ, значитъ, все мож-
но? Этакъ скоро онѣ начнутъ по
потолку бѣгать и штукатурку въ его
блюдце съ молокомъ сыпать...

Подошелъ онъ къ шторѣ поближе

Ночью люди спятъ, коты бодрству-
ютъ. Ходитъ Грымза по коридору
неслышной поступью и размышляетъ.

Съ хозяйкой ссориться глупо. Пусть
хоть лягушекъ къ клѣткамъ разво-
дить, дѣтей у нея нѣтъ, племянникъ
только разъ въ недѣлю въ гости при-
ходить.

Ходитъ по коридору и прислуши-
вается... Ахъ, какъ мыши на кухнѣ
развозились!

Ладно. Бѣлыхъ трогать нельзя,
значить и сѣрыхъ нельзя. Пищи и
безъ мышей довольно, а за порядокъ
въ квартирѣ пусть ужъ хозяйка от-
вѣчаетъ.

И вдругъ остановился, лапу под-
нял и замеръ...

— А что, если къ бѣлымъ мышамъ
сѣрую посадить? Мышата у нихъ
будутъ полосатые, какъ одѣяло... То-
то хозяйка обрадуется! То-то кота
приласкаетъ...

Не теряя времени скользнулъ въ
кухню, присѣлъ за шкафомъ, глаза
фосфоромъ загорѣлись.

И дождался. Неосторожная мышъ
къ сырной коркѣ мимо носа побѣжала,
а Грымза ее за загривокъ — пискнуть
не успѣла — и понесъ тихонько въ
спальню къ хозяйкѣ, чуть-чуть сквозь
зубы радостно ворча.

Прыгнулъ на одѣяло. Встрепе-
нулась хозяйка: кто по одѣялу ночью
ходитъ?

Зажгла свѣтъ. А котъ къ ней ласко-
во подобрался, на грудь ей сѣрую
мышъ выпустилъ, хвостомъ виляетъ,
благодарности ждетъ...

Мышь за рубашку, хозяйка съ
постели... Визгъ, крикъ, стаканъ съ
ночного столика слетѣлъ и вдребезги.
Котъ въ страхѣ подъ комодъ забился,
достань-ка его туфлей...

Сосѣдняя жилица на крикъ при-
бѣжала:

— Что у васъ тутъ такое?! По-
жаръ?

— Хуже!.. Представьте себѣ этотъ
негодяй живую мышъ принесъ и подъ
одѣяло на меня выпустилъ.

— Ахъ, какой ужасъ!

Поахали и разошлись. Опять тем-
но...

Сидитъ Грымза подъ комодомъ и
ворчитъ:

— Завтра-же пойду по сосѣднимъ
домамъ, новую хозяйку себѣ поищу.
Я для нея старался, живую мышъ ей
принесъ... Почему-же она меня него-
даемъ ругаетъ?

Саша Черный.

КОРОЛЬ КИНЕМАТОГРАФА.*)

(Продолжение.)

Романъ съ приключеніями

Габріэля Бернара.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

— «Гибель «Энергичного» подтверждается. Спасся лишь одинъ кочегаръ, подобранный проходившимъ парусникомъ, доставившимъ его въ Мессину. Его рассказъ не вызываетъ ни малѣйшихъ сомнѣній... Онъ полагаетъ, что катастрофа произошла благодаря встрѣчѣ съ пловучей миной...»

— Эти свѣдѣнія болѣе успокоительны, сказалъ Абель-Хора, выслушавъ донесеніе. Ждите моихъ далѣйшихъ распоряженій.

Затѣмъ онъ повѣсилъ трубку и снова поднялся въ первый этажъ къ г-жѣ Де-Прельеръ.

— Сударыня, сказалъ онъ, я весьма сожалѣю, что мнѣ пришлось прибѣгнуть въ отношеніи васъ къ временнымъ принудительнымъ мѣрамъ... Во всякомъ случаѣ, скоро вы убѣдитесь, что это принужденіе не длилось ни на минуту дольше, чѣмъ того требовала необходимость...

Съ этими загадочными словами Абель-Хора удалился.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Милость Абель-Хора.

На другой день, около девяти часовъ вечера, когда госпожа Де-Прельеръ собиралась укладывать спать маленькаго Ренэ, пришла Каролина и заявила:

— Не укладывайте вашего сына... Черезъ четверть часа вы убѣждаете... Пожалуйста не волнуйтесь... Вы даже обрадовались бы, если бы знали куда васъ отвезутъ.

Дѣйствительно, четверть часа спустя, г-жа Де-Прельеръ, вмѣстѣ съ Ренэ и съ Каролиной, сидѣла въ закрытомъ автомобилѣ, который мчался полнымъ ходомъ. Путешествіе длилось около часа. Наконецъ машина остановилась и Ка-

ролина, открывъ дверцу, прыгнула на землю.

Госпожа Де-Прельеръ была крайне изумлена замѣтивъ, что Каролина, несмотря на свой почтенный возрастъ, соскочила съ такой легкостью точно ей было двадцать лѣтъ.

Однако въ этомъ не было ничего удивительнаго, такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, Каролина была ничѣмъ инымъ какъ загримированной Маргаритой, которой во время ночного засѣданія въ подземельи Монмартра, Абель-Хора поручилъ организовать похищеніе госпожи Де-Прельеръ.

Опасаясь, что ее хотѣтъ разлучить съ сыномъ, госпожа Де-Прельеръ вышла изъ автомобиля, крѣпко прижимая къ себѣ Ренэ, заснувшаго у нея на рукахъ.

Но едва лишь она сошла на землю, какъ Каролина прыгнула обратно въ автомобиль, дверца хлопнула и машина тотчасъ же укатила.

Осмотрѣвшись, госпожа Де-Прельеръ увидѣла, что ее высадили на шоссе Мюэтъ, возлѣ станціи Пасси парижской городской желѣзной дороги. Она находилась въ двухъ минутахъ ходьбы отъ своего дома.

Часы вокзала показывали ровно десять. Ренэ, проснувшись, узналъ знакомыя мѣста и спросилъ:

— Мы возвращаемся домой, мама?

— Да, голубчикъ.

— Папа тоже вернулся? Мой настоящий папа, не тотъ, что былъ въ автомобилѣ.

— Это былъ не папа... Это былъ одинъ злой господинъ, только лицомъ похожій на твоего папу...

— Я знаю, отвѣтилъ мальчикъ такимъ увѣреннымъ тономъ, что несмотря на свое волненіе г-жа Де-Прельеръ невольно улыбнулась.

Очутившись, наконецъ, передъ домомъ, г-жа Де-Прельеръ увидѣла, что окна ея квартиры освѣщены.

— Неужели онъ вернулся? чуть слышно прошептала она и дрожащей рукой нажала кнопку звонка.

Дверь открыла горничная. Она не выразила удивленія, увидавъ г-жу Де-Прельеръ, но лицо ея отражало нѣкоторое смущеніе.

— Я получила вашу телеграмму, сказала она.

— Какую телеграмму? собиралась отвѣтить г-жа Де-Прельеръ, но, догадав-

шись, что депеша, очевидно, была послана по распоряженію Абель-Хора, она сказала лишь:

— Прекрасно... Кстати, вы сохранили эту телеграмму?

— Вотъ она... Я получила ее часа два тому назадъ.

Въ телеграммѣ стояло:

«Пріѣду сегодня около десяти вечера съ Ренэ.

Генріэтта Де-Прельеръ».

Но горничная не сказала, что она получила еще одну телеграмму, безъ подписи, слѣдующаго содержанія:

«Пароходъ, на которомъ ѣхалъ господинъ Де-Прельеръ, потонулъ. Ваша хозяйка возвращается около десяти часовъ вечера. Она не знаетъ о катастрофѣ. Прочтите вечернія газеты и постарайтесь осторожно предупредить г-жу Де-Прельеръ о несчастіи».

Не задаваясь вопросомъ о томъ, кто послалъ эту телеграмму, горничная побѣжала за газетами и прочла въ нихъ подробное сообщеніе о гибели «Энергичного» и рассказъ о крушеніи единственнаго спасавшагося матроса. По его словамъ, на борту яхты кромѣ экипажа находилось двое иностранцевъ и французъ-инженеръ по фамилии Де-Прельеръ.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.

Если вамъ все еще холодно и вы не увѣрены въ скоромъ наступленіи вес-

ны, пройдите къ большимъ парижскимъ кутюрье, на rue de la Paix или на Champs Elysées посмотреть на новинки сезона.

Вы увидите почти исключительно модели яркихъ, сочныхъ тоновъ. Значить совсѣмъ скоро будетъ солнце! Парижскіе кутюрье рѣдко ошибаются.

Весеннія коллекціи моделей въ этомъ году необыкновенно богаты красками. Самые модные нюансы — голубой и розовый, всѣхъ оттѣнковъ. Довольно большимъ успѣхомъ пользуется также красный цвѣтъ. Проявившееся три года тому назадъ слишкомъ быстрое и чуть не поголовное увлеченіе краснымъ цвѣтомъ оказалось недолговременнымъ. Мода не любитъ слишкомъ легкихъ побѣдъ. Однако въ прошломъ году уже красный цвѣтъ сталъ понемногу снова входить въ моду: можно было видѣть красные блузы и шарфы. Теперь въ этомъ цвѣтѣ встрѣчаются и манто и костюмы-tailleur.

Вособще новизна въ наступившемъ сезонѣ сказывается не столько въ линіяхъ, сколько въ краскахъ.

Отмѣтимъ все же тенденцію приблизить талію къ нормѣ, чуть-чуть удлинить юбку и слегка закрыть декольте на спинѣ. Въ отношеніи деталей снова наблюдается большой интересъ къ галунамъ и вышивкамъ.

Изъ кружевъ попрежнему мода отдаетъ предпочтеніе венеціанскимъ кружевамъ. Мѣха, несмотря на приближеніе тепла, сохраняютъ свое значеніе въ качествѣ отдѣлки. Изъ дорогихъ мѣховъ мода отдаетъ предпочтеніе соболю, шеншилямъ, горностаю. Болѣе дешевые красятся большей частью въ яркіе тона. Среди нихъ новинками являются два мѣха: «amorsky» и «burnunducky». Зоологи едва-ли сумѣютъ отвѣтить, гдѣ водятся такіе звѣри, парижскихъ же мѣховщиковъ и кутюрье лучше и не спрашивать.

Крашенный кроликъ звучитъ слишкомъ прозаично, «burnunducky» куда эффектнѣе.

Приводимыя нами фотографіи изображаютъ двѣ новыхъ модели сезона: платье изъ мусселина цвѣта гортензіи, отдѣланное лентой и тафтсѣй въ томъ же тонѣ (фиг. 1) и платье изъ розоваго тюля; талія этого платья

схвачена широкимъ поясомъ, завязывающимся на боку широкимъ бантомъ (фиг. 2).

Dedd.

Фот. 1.

Фот. 2.

— Я видѣла свѣтъ въ гостиной и думала, что тамъ кто-нибудь есть, сказала г-жа Де-Прельеръ.

— Нѣтъ, сударыня, никого нѣтъ... Я зажгла электричество потому, что ждала васъ...

Прислуга г-жи Де-Прельеръ была очень преданнымъ существомъ, но совершенно лишеннымъ дипломатическихъ способностей. Спросивъ свою хозяйку, читала ли она газеты, горничная вдругъ расплакалась.

У госпожи Де-Прельеръ сердце тревожно сжалось.

— Въ чемъ дѣло? спросила она поблѣднѣвъ.

Въ отвѣтъ горничная протянула ей газету. Прочитавъ трагическое сообщеніе, г-жа Де-Прельеръ выронила газету изъ рукъ и упала безъ чувствъ.

Въ этотъ моментъ въ передней раздался звонокъ. Горничная бросилась къ г-жѣ Де-Прельеръ, чтобы привести ее въ чувство, но у двери кто то настойчиво продолжалъ звонить.

Позвавъ на помощь кухарку и оставивъ ее возлѣ лежавшей въ обморокѣ хозяйки, горничная пошла открыть дверь. На порогѣ стоялъ какой то господинъ въ дорожномъ костюмѣ.

— Госпожа Де-Прельеръ у себя? Немедленно проводите меня къ ней, сказалъ онъ повелительнымъ тономъ.

— Но...

— Никакихъ «но»... Я долженъ видѣть г-жу Де-Прельеръ сію же минуту.

— Она не можетъ васъ принять... Она только что получила извѣстіе о большомъ несчастіи...

— Тѣмъ болѣе...

— Не настаивайте, пожалуйста... Оставьте вашу карточку и приходите завтра.

— Меня зовутъ Тимoleonъ Пифъ, и несмотря ни на что я все-таки пройду къ г-жѣ Де-Прельеръ сейчасъ-же.

Съ этими словами Пифъ отстранилъ горничную и прошелъ черезъ вестибюль въ гостиную. Но на порогѣ онъ невольно остановился, увидавъ г-жу Де-Прельеръ распростертой на полу въ обморокѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Сраженіе на островѣ Куса.

Какимъ образомъ Тимoleonъ Пифъ успѣлъ очутиться въ эту трагическую минуту въ квартирѣ у г-жи Де-Прельеръ?

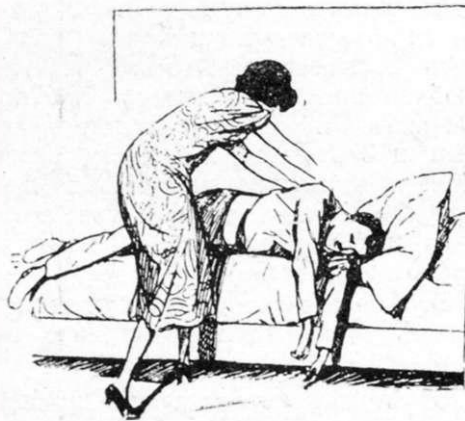
Мы оставили его на островѣ Куса въ тотъ моментъ, когда на порогѣ башни, гдѣ находилась радіо-станція, появилась Эстель съ растеряннымъ и испуганнымъ лицомъ.

— Сюда идти... беззвучно прошептала она. Мы погибли...

— Не совѣмъ еще! быстро отвѣтилъ Пифъ.

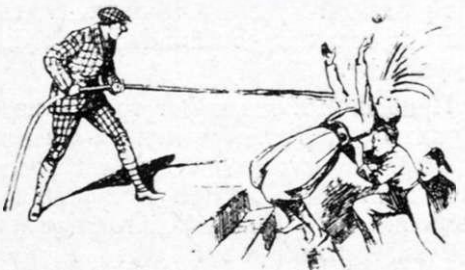
Поспѣшно заткнувъ снова тряпками ротъ телеграфисту, Пифъ и Бобъ стали возлѣ двери. Эстель пригласилась за однимъ изъ ящиковъ съ запасными частями для телеграфныхъ аппаратовъ, Затаивъ дыханіе, всѣ стали прислушиваться. На лѣстницѣ раздавались чьи-то приближающіеся шаги. Лѣстница была металлическая и потому резонансъ былъ довольно силенъ.

Пифъ даже подумалъ сначала, что этотъ резонансъ и явился причиной, выдавшей его съ Бобомъ. Но на дѣлѣ это было не такъ. Виною всему явилась Мануэлиита. Она пришла въ себя значительно раньше чѣмъ предполагалъ Пифъ и увидѣла, что Эстель нѣтъ въ комнатѣ. У нея тотчасъ же закралось подозрѣніе. Удостоверившись, что плѣнники исчезли изъ арабской комнаты, она отправилась будить Адольфа. Но это

оказалось невозможнымъ — Адольфъ былъ въ совершенно невмѣняемомъ состояніи. Тогда Мануэлиита рѣшила предупредить помощника Адольфа, Роберто. Последній, зная, что бѣжать плѣнники никуда не могли, догадался, что они попытались завладѣть радіо-станціей. Роберто разбудилъ четырехъ матросовъ-арабовъ и съ ихъ помощью рѣшилъ атаковать башню, гдѣ находились Пифъ и Бобъ. Мануэлиита тоже хотѣла принять участіе въ экспедиціи, но Роберто рѣшилъ, что ея присутствіе бесполезно.

— Во всякомъ случаѣ ваша услуга не останется безъ награды, успокоилъ онъ ее. Какъ уже было сказано, дверь соединявшая радіо-станцію съ площадкой лѣстницы, была стеклянная. Пифъ и Бобъ отдавали себѣ ясный отчетъ, что

нападающимъ не трудно будетъ одолѣть это препятствіе. Необходимо было срочно изыскать какой-то способъ самозащиты. Вдругъ лицо Пифа прояснилось. Онъ замѣтилъ прикрѣпленную къ стѣнѣ книжку съ желѣзнымъ наконечникомъ. Очевидно, это былъ огнетушитель, установленный на случай пожара въ помѣщеніи радіо-станціи.

Пифъ взялъ брандсбойтъ въ руки и осторожно вышелъ на площадку, готовясь встрѣтить нападающихъ холоднымъ душемъ. Въ то же время Бобъ раскрылъ ящикъ съ запасными частями, чтобы воспользоваться ими въ качествѣ импровизированныхъ снарядовъ для бомбардировки.

Шаги продолжали приближаться.

Наконецъ на высотѣ площадки появилось бронзовое лицо одного изъ нападающихъ арабовъ.

Пифъ открылъ кранъ брандсбойта. Въ ту же секунду раздался душу раздирающій крикъ.

Сильнымъ напоромъ струи арабъ былъ опрокинутъ и упалъ на Роберто, который, въ свою очередь, падая, свалилъ съ лѣстницы остальныхъ нападающихъ.

Наклонившись въ пролетѣ лѣстницы, Пифъ продолжалъ усердно поливать арабовъ и Роберто изъ пожарной книжки.

Немного погодя раздалась жалобная стона... Потомъ все смолкло...

Въ это время нѣсколько брызгъ упало на Боба, который также наклонился, чтобы посмотреть, что стало съ нападающими.

— Ай, вдругъ громко вскрикнулъ онъ. Вѣдь эта штука дьявольски жжется.

Въ самомъ дѣлѣ, Пифъ самъ того не зная, поливалъ своихъ противниковъ не водой, а какимъ-то жидкимъ химическимъ составомъ. Жидкость эта попадая на кожу вызывала ощущение сильнаго ожога. Кромѣ того политыя ею части тѣла дѣлались временно парализованными, попадая же на голову она вызывала сонъ. Однако причиняемый эффектъ длился лишь нѣсколько часовъ и со временемъ пострадавшій приходилъ въ нормальное состояніе. Жидкость эта была изобрѣтена однимъ изъ сотрудниковъ Абель-Хора и употреблялась въ качествѣ сильно-дѣйствующаго огнетушительнаго средства во всѣхъ помѣщеніяхъ, принадлежавшихъ организаціи милліардера.

Рука Боба, на которую попали брызги, повисла какъ плеть.

— Что съ тобой? удивленно спросилъ Пифъ.

— Я не чувствую больше своей руки... Что это за жидкость?

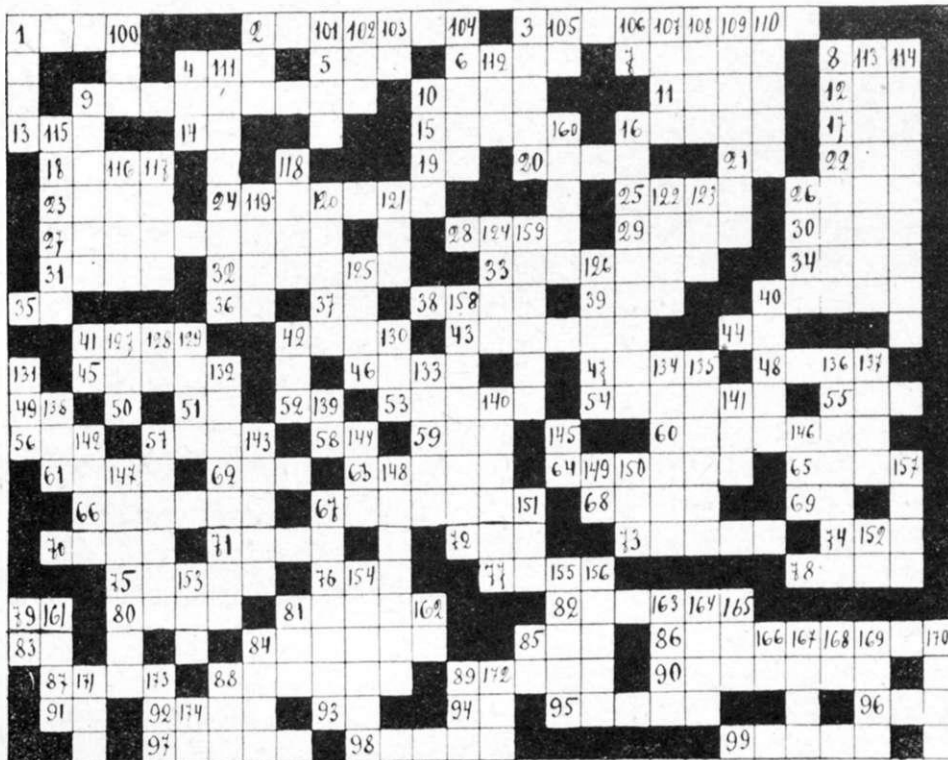
Габріэль Бернаръ.

(Прод. въ слѣд. номерѣ)

MOTS CROISÉS

(СКРЕЩИВАЮЩИЯСЯ СЛОВА)

Задача № 26.

Горизонтально:

1) Геометрическая фигура, 2) родъ молитвы, 3) врачъ, 4) судьба, 5) принадлежность судна, 6) мѣстность въ Россіи, 7) часть свѣта, 8) рыба, 9) грекъ, сохранившій по себѣ печальную славу, 10) синтаксическое понятіе, 11) насѣкомое, 12) мѣстоимѣніе, 13) житель южной Африки, 14) польское имя, 15) шумъ, 16) польское имя, 17) японскій дипломатъ, 18) водное пространство, 19) мѣстоимѣніе, 20) китайскій генералъ, 21) междометіе, 22) порода собакъ, 23) молитвенное слово, 24) родъ сигнала, 25) неразвитый субъектъ, 26) дикое животное, 27) цвѣтокъ, 28) игра, 29) городъ въ Россіи, 30) вулканъ въ Италіи, 31) герой Дюма, 32) мясо, 33) колдунъ, 34) послѣбѣдненный отдыхъ на востокѣ, 35) мѣстоимѣніе, 36) славянская буква, 37) отрицаніе, 38) рѣчное животное, 39) пиленое дерево, 40) принадлежность для лова птицъ, 41) имя, 42) африканское племя, 43) греческій философъ, 44) мелкая французская монета, 45) мелкія деньги, 46) пирожное, 47) опека, 48) геометрическое понятіе, 49) механическое понятіе, 50) буква, 51) нота, 52) указательное мѣстоимѣніе, 53) стѣнобитное орудіе, 54) признакъ скуки или усталости, 55) городъ въ Россіи, 56) Россія, 57) подданный шаха, 58) нота, 59) ресторанъ, торгующій исключительно напитками, 60) рѣка, 61) матерія, 62) опредѣленіе мѣста, 63) необходимый персонажъ въ старинныхъ купеческихъ свадьбахъ, 64) любитель верченія столиковъ, 65) нѣмецкій философъ, 66) обозначеніе понятія, 67) военный постъ, 68) знакъ, 69) механическое понятіе, 70) извѣстный юристъ, 71) франц. композиторъ, 72) рѣка, 73) мексиканское племя, 74) насѣкомое, 75) талантъ пѣвца, 76) вода при температурѣ ниже нуля, 77)

пищевой продуктъ, 78) деревенская постройка, 79) дикій быкъ, 80) змѣя, 81) мѣсто молотбы, 82) химическое понятіе, 83) восклицаніе, 84) русскій возъ, 85) торговый терминъ, 86) церковная принадлежность, 87) кусокъ металла, 88) городъ въ Сіамѣ, 89) молочный продуктъ, 90) имя, 91) рѣка, 92) парижскій бродяга, 93) вопросительное восклицаніе, 94) славянская буква, 95) продуктъ изъ котораго дѣлаютъ бусы, мундштуки и пр., 96) путеводитель, 97) холодное оружіе, 98) матерія, 99) птица.

Вертикально:

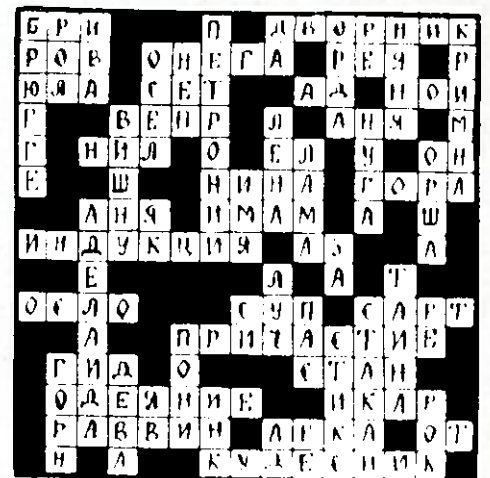
1) Морское животное, 100) нарѣчіе, 2) дѣйствіе, 101) племя, 102) мѣра длины, 103) морской наносъ, 105) франц. портъ, 3) повозка движущаяся по рельсамъ, 105) дерево, 106) буква, 107) овощъ, 108) имя, 109) неvezье, 110) предметъ для лова животныхъ, 4) курортъ во Франціи, 111) принадлежность паруснаго судна, 112) судьба, 8) очевидецъ, 113) служащій вѣдающій отопленіемъ, 114) наука, 9) глаголъ выражающій шумъ, 10) періодъ времени, 115) буря, 160) плотничій инструментъ, 16) выдѣлна вина, 116) франц. мѣра вѣса (сокращ.), 177) лѣкарственный продуктъ, 118) рѣка въ Грузіи, 119) нарѣчіе, 120) часть тѣла, 121) литературное произвед., 122) антицерковн. ученіе, 123) часть лица, 26) часть лица, 124) терминъ употребл. въ различныхъ играхъ, 159) сильный вѣтеръ, 125) горючій матеріалъ, 126) несогласіе, 158) городъ въ Россіи, 40) мѣстность въ Африкѣ, 41) электротехнич. понятіе, 127) растеніе, 128) дерево, 129) печаль, страданіе, 12) млекопитающееся, 130) часть лица, 131) болѣзнь, 132) городъ въ Россіи, 133) городъ въ Африкѣ, 134) дворецъ, 135) греч. граматич. терминъ, 136)

русскій обществен. дѣятель, 137) гора, 138) блюдо, 139) самое жаркое мѣсто на свѣтѣ, 140) страна, 141) имя, 142) кухонная принадлежность, 57) математическое понятіе, 143) тригонометрич. величина, 144) насѣкомое, 145) механич. понятіе, 146) глазъ, 147) животное, 148) всадникъ, 149) городъ во Франціи, 150) дерево, 157) матерія, 67) героиня извѣстной сказки, 151) восточное имя, 152) нота, 153) хранилище, 154) физическое понятіе, 155) птица, 156) имя, 79) имя, 161) островъ, 81) дикое племя, 162) мѣстоимѣніе, 163) животное, 164) герой легенды, 165) окликъ, 84) женское имя, 85) механическое понятіе, 166) отрицаніе, 167) животное, 168) нота, 169) животное, 170) минералы. продуктъ, 171) невольникъ, 173) болѣзнь, 88) танцевальный вечеръ, 89) терминъ шахматной игры, 172) имя, 173) ритмическое движеніе въ танцахъ.

Рѣшеніе въ слѣдующ. №

Списокъ читателей правильно рѣшившихъ будетъ напечатанъ въ слѣдующемъ номерѣ

Рѣшеніе задачи № 25.

Правильные отвѣты прислали:

М. Кравецкій — Парижъ, Олегъ — Парижъ, Т. Шалунова — Парижъ, Ф. П. — Слѣху, Н. Шкваркинъ — Ницца, Н. Бѣлорусъ — Парижъ, М. Кристманъ — Варшава, Н. Кристманъ — Варшава, Буба Миллеръ — Парижъ, Н. Тарушинъ, Ся. Боба и М. В. — Парижъ, С. А. М. — Bruxelles, Л. Мелега и А. Костомаровъ — Парижъ.

ВЪ ФИНЛЯНДІИ

принимаетъ подписку и объявленія на

„ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССИЮ“

A. REICHE - KELLOMAKI

Wpl. Finland

Требуйте «Иллюстрированную Россию» въ кіоскахъ и во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ.

Подписывайтесь на «Иллюстрированную Россию»

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	во Франціи и кол.	за границей
На 1 годъ	110 фр.	140 фр.
На 6 мѣс.	60 фр.	75 фр.
На 3 мѣс.	35 фр.	40 фр.
На 1 мѣс.	12 фр.	15 фр.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ: «La Russie Illustrée», 34, rue de Moscou, Paris (8).

ПОДПИСНОЙ КУПОНЪ

Заполните этотъ купонъ, вырѣжьте его и пришлите намъ по почтѣ вмѣстѣ съ подписной платой (чекомъ, mandat-poste или деньгами).

Въ Контору «Иллюстрированной Россіи», 34, rue de Moscou, Paris

Прошу зачислить меня въ число подписчиковъ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» срокомъ на..... съ..... 1926 г. по..... 192... г. При семъ препровождаю подписную плату, франковъ. Журналъ прошу высылать по адресу

Подпись:

Salle Jean Goujon, 8, rue Jean Goujon. Въ воскресенье 28-го марта 1926 г. въ день исполняющагося XXX-лѣтія артистической дѣятельности состоится

— КОНЦЕРТЪ —

Настя Поляковой

участв. (по алф.) Г-жи Арибушова, Комарова, Кузнецова, Маркъ, Ростова, Г-г. Дубровскіи, Жуковичъ, Леонарди, Морфесси, Рафаэль, Тхоракевскіи. Конферансье: С. Леонарди. У рояля Ю. Пернатъ.

Во второмъ отдѣленіи: Первый разъ въ Парижѣ **ЦЫГАНСКИЙ ТАБОРЪ**.

Уч. Г-жа Валевская, Масальская, Моэтъ, Полякова, Соколова, Суворова.

Г-да: Багрецовъ, Михайловъ, Морфесси, Д. Поляковъ, С. Поляковъ.

Дирижеры: Д. Поляковъ, С. Багрецовъ. Спец. декор. худ. Казимъ.

Послѣ концертнаго отдѣленія **БАНКЕТЪ** и **SOUPER — GALA**

при уч. артистовъ. Оркестръ Мангенъ. Танцы до утра.

Предв. прод. бил. на концертъ: Durand, 4, pl. Madeleine, изд. маг. Я. Поволоцкаго, 13, r. Bonaparte. Запись на банкетъ и Souper-Gala прин. въ 1) Maisonnelle

des Comediens Russes, 36, r. Vivienne, 2) Kasbek, 12, av. Clichy и въ день концерта въ Salle Jean Goujon. Начало концерта въ 9 час. веч. Банкетъ съ 11 ч. в.

ВЪ БОЛГАРИИ

принимаетъ подписку на «Иллюстрированную Россію»

А. АЛЕКСѢЕВЪ

Софія В. Тырново 17.

Журналъ высылается заказной бандеролью

Paris - 151bis, rue Saint-Jacques

PENSION DE FAMILLE

Tout confort. Grand jardin. Prix modérés

"ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ"

ВЪ ГЕРМАНИИ

Редѣкторъ Берлинскаго
отдѣла и завѣдующій
Берлинской конторой

А. Г. ЛЕВЕНСОНЪ

BERLIN W. 62

Landgrafenstr. 16

Tel. Kurfürst 43-58.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

„Иллюстрированной Россіи“

просить лицъ могущихъ указать
ей способъ взысканія денегъ съ

г. Мухина А. В.

б. контр-агента «Иллюстрированной
Россіи» въ Вѣнѣ 1. Petersplatz № 9.

Hotel Wandel, Wien

И СЪ КНИЖНАГО МАГАЗИНА

«ВОЗРОЖДЕНІЕ»

б. контр-агента «Иллюстриро-
ванной Россіи» въ Александріи
(9, rue Messalla)

намѣренно уклоняющихся отъ пла-
тежа за забранные ими въ кредитъ
и проданные номера журнала.

Сообщить по адресу:

«La Russie Illustrée»

34, rue de Moscou. Paris (8).

Самое веселое мѣсто на Монмартрѣ

Французскій Ресторанъ-Кабарэ

58, Rue Pigalle **“LAJUNIE”**

58, Rue Pigalle

Интернаціональные аттракціоны — Веселый Жазъ-Бандъ — Оркестръ-Танго

УЖИНЫ - Русскія блюда

Открыто всю ночь

БАРЪ

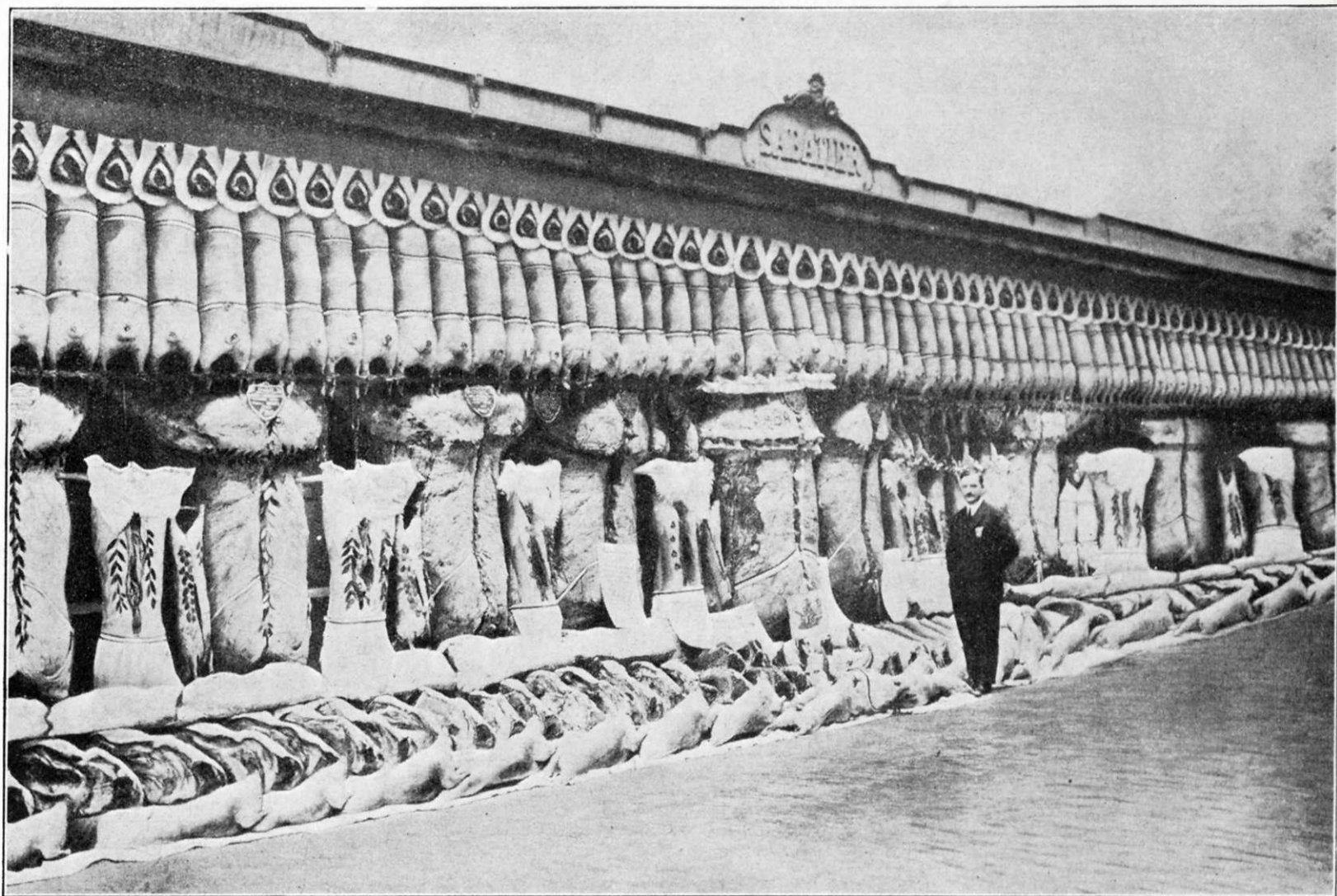
Grande Boucherie de la Madeleine

Поставщикъ Дворца Президента Республики

Tél. Élysées 63-66
51-42

8, Rue de Surène, 8 = PARIS (8e)

Tél.: Élysées 63-66
51-42

Maison spécialisée pour Restaurants et Hôtels = Volaille, Triperie, Jambons

Доставка на домъ

A. SABATIER

Доставка на домъ

Président du Jury

Если васъ интересуеъ жизнь русскихъ эмигрантовъ, разсѣ-
ныхъ по бѣлу свѣту;

Если вы хотите видѣть какъ живетъ въ современной Россіи;

Если вамъ пріятно имѣть фотографіи старой Россіи:

Приобрѣтите комплектъ «Иллюстрированной Россіи»
за 1924-25 г. (33 номера).

Тамъ вы найдете избранныя произведенія современной русской
литературы и множество интереснѣйшихъ фотографій.

Цѣна комплекта съ пересылкой во Франціи — 65 фр., за-границей—80 фр»

Адресуйте требованія въ главную контору журнала: «La Russie Illustrée»
34, rue de Moscou. Paris (8-e)

**PHOTOGRAVURE
P A X**

183, Rue Saint-Denis, PARIS
Métro Réaumur. R. C. Seine 204-228. Tél. Central 58-29

**ВСЕВОЗМОЖНАГО
РОДА КЛИШЕ**

Срочное выполненіе. — Умѣренныя
цѣны. — Service de nuit.

ПОЯСА РУССЕЛЬ

исключительно изящные, обладающие особой эластичностью и упругостью, они придают женской фигурѣ требуемая современной модой новыя очертанія и сообщают линиям талии и бедер стройную гибкость

Во избѣжаніе поддѣлок необходимо обращаться непосредственно в магазины фирмы

J. Roussel Paris

83, Bd Malesherbes - Tél. Laborde 25-81
Требуйте каталог. Цѣны от 50 франков

BRUXELLES 144 rue Neuve
BRUXELLES 6, Bd Jacquain
ANVERS 1, Rue Quellin

По порученію американскаго коллекціонера, антикварный магазинъ

А. ЛЪСИНА

10, rue Tronchet, Paris (VIII). - - - - - Tél. Louvre 0-99.
Ищете Первоклассныя Старинныя Картины.

НИЦЦА

ПАНСИОНЪ VILLA YOLANDE

Д-ра мед. Н. Н. ТУГАРИНОВА

**Avenue des Acacias
NICE**

Телегр. адр.: «Yolandacacias-Nice».

Заново отд. и роскош. мебл. комнаты на солнцѣ съ полн. панс. отъ 40 фр. Столъ — на слив. маслѣ. По жел. — діетн. столъ, 7 м. отъ казино и пляжа.

Собств. автомоб. сообщ. Садъ. Центр. отопл. Пров. гор. вода во вс. комн.

Проспекты высыл. по треб.
Откр. кругл. годъ.

КЛИНИКА BARTHOLDI

Директоръ Д-ръ CARNIER.

4, rue Auguste Bartholdi, Métro Duplex. Tel. Segur 61-86. Клиника откр. ежедн. отъ 11-8 ч. в.

Внутр. бол. и пищева. Ежедн. 11—8, воскр. 10½—12. Венерич., кожныя, мочепол., ради-
кальное палѣч. исоріозиса, экзема и всяк. зуда. ежедн. 4—8. Воскр. 10½—12. Женскія бо-
лѣзни, акушер. По., ср., пятн. 6—8, вторн. 5—7 и хирургія четв. 7½—8½. туберкул.
костей субб. 4—6 ч. Дѣтскія болѣзни, ежедневн. 2—4. Носъ, горло, ухо, глаза. Вторн.,
четв. и суббота 6—8. Пятн. 7½—8½, пов. 7½—8½, среда 3—5. Легочн. и сердечн. бол.
Понед., ср., пятн. 5—7. Accident du Travail весь день. Медицинскіе анализы — ежедневн.

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ РОЖИНСКІЙ

ЖЕНСКІЯ и ВНУТРЕННІЯ
Лечение ультра-фіолетовыми лучами
Парижск. и Новороссійск. Ун.
отъ 2 до 4, ежедн. кромѣ воскр.
89, Rue de Turenne - PARIS
Tél. Archives 38-56

Дѣтотъ практикуетъ въ **Royat**
Артеріо-склерозъ, сердечныя и нервн. болѣзни

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Э. А. ДАНЦЫСЪ

(бывш. демонстр. Зубоврачебной Школы)

21, Quai St-Michel, Métro St-Michel

Принимаетъ:

Понедѣльн. сред. и пятн. отъ 3-8 ч.
вторн., четв. и суббот. 3-6 ч.

Первый въ Парижѣ еврейскій
фешенебельный уютный

Ресторанъ "Тель-Авивъ"

В центръ Парижа

51 rue Miromesnil, 51. Между Boétie и
Bd Haussmann Métro: Miromesnil.

Изысканная Кухня

Открытие 29 марта въ 7 час. вечера.
Первый сейдеръ.

Книжный Магазинъ Т-ва

"Н. П. КАРБАСНИКОВЪ"

въ ПАРИЖѢ (фирма сущ. съ 1877 г.)

Librairie Société "N. P. KARBASNIKOFF"

9, Rue Dupuytren, Paris (VI)
ок. Métro Odéon. Tél. Fleurus 37-01

Большой, постоянно пополняемый
книжными новостями

**ассортиментъ книгъ
зарубежныхъ
и совѣтскихъ
издательствъ.**

— АНТИКВАРИАТЪ. —

**Исполненіе заказовъ
на французскія книги**

Ежемесячныя бюллетени новыхъ
франц. книгъ и каталогъ нашего
русскаго склада высылаются по
требованію бесплатно.

Д-ръ Мед.

С. КАПЛАНЪ

Париж. университет.

Tél. Nord 75-62. 10, bd. de Strasbourg
Métro: St-Denis

Лечение безсплія, всѣхъ разстройствъ,
недомоганій, половой сферы, послѣд.
онанизма и остатк. астар. заболѣв.
Нов. методы электричест. Рентгенов.
(ультра-фіолетовые лучи). Пріемъ
ежедн. 12-7. Въ воскрес. отъ 9-11.
Собств. лабораторія.

Vêtements imperméables en cuir

НЕПРОМОКАЕМОЕ КОЖАНОЕ

ПАЛЬТО

НА БАШКОВОЙ ПОДКЛАДКѢ

ЗА **75** ФР.

наличными и 10 мѣсяцевъ разсрочки. Вы получите немедленно прекрасное пальто изъ настоящей кожи хромъ, коричневого или желтого, очень элегантное, исключительно легкое, но теплое и чрезвычайно прочное (носится нѣсколько лѣтъ), совершенно непромокаемое и не портящееся отъ воды

Требуйте высылку бесплатнаго каталога и образца кожи.

Мандаты, чеки и заказныя письма направлять на имя Administrateur-délégué A. De-Hildebrand

PARIS-CUIR

55, av. des Champs-Élysées

MAGASIN

34, rue St-Ferdinand, Paris

POUR 75 Francs.
LE SOLDE À CRÉDIT

БЕРЛИНЪ

« УНИВЕРСЪ »

ВѢНА

В. ОРЛОВСКИЙ

Парижъ, 17, rue Caumartin — Tél. Louvre 54-15.

Финансированіе и кредитованіе солидныхъ дѣлъ.

Покупка, продажа брилліант., жемч., цвѣтн. камней, плат., зол., сер.
Экспортъ и импортъ, комис. операции, покупка, прод. недви. имуществъ
Отдѣлъ отправки посылокъ въ Россію.

АДВОКАТЪ

Léo GLAESER

Канд. пр. Париж. унив.

55, Rue de Rivoli, Paris (1e)

Téléph. : LOUVRE 63-83

Приемъ отъ 5-7 ежедневно

Русско-Бельгійское Издательство

Контора объявленій и книжн. складъ
« ИНФОРМАТОРЪ »

Edition Belgo-Russe, Bureau d'annon-
ces et librairie « INFORMATEUR »

Приемъ подписки и объявленій для
« Иллюстрирован. Россіи » въ Бельгій

BRUXELLES - 32, rue de Charleux (Belgique)

KÉRESTEDJIAN

38, RUE DE TRÉVISE

TÉL. CENTR. 96-17

:: MÉTRO CADET ::

ACHAT CHER BIJOUX

ЗА **50** ФР.

Вы получите
въ собственность велосипедъ

« **ОЛИМПИКЪ** »

Остальная сумма стоимости пога-
щается ежемѣсячными взносами
по 40 фр. въ теченіе года.

Безукоризненной легкости,
прочности и красоты

Дорожный Велосипедъ
отъ 450 фр.

Всѣ наши велосипеды продаются
съ гарантіей на три года.
Акціонерное Товарищество велоси-
педовъ «Олимпикъ», имѣющее 4 от-
дѣленія въ Парижѣ и 62 отдѣленія
во Франціи, поручило завѣдываніе
своимъ отдѣленіемъ, 34, rue St-Fer-
dinand, русскимъ, чтобы облегчить
обширной клиентурѣ возможность
приобрѣтенія велосипедовъ.

Главная Администратія:
55, Avenue des Champs-Élysées, 55
« **ОЛИМПИКЪ** » единственная
французская фирма, дающая
кредитъ безъ всякихъ гарантій,
основанный на довѣріи къ рус-
скимъ эмигрантамъ.

25 Май чемпионатъ Парижа, 22 ию-
ня «чемпионатъ Франціи», 23 июля
«олимпийскій чемпионатъ» и 2
августа «чемпионатъ міра» были вы-
играны на нашихъ велосипедахъ.
Требуйте бесплатной высылки ил-
люстрированнаго каталога вело-
сипедовъ «ОЛИМПИКЪ»

Всю корреспонденцію и заказы
можно направлять на русскомъ
языкѣ, а также обш. ащаться лично,
непосредственно въ отдѣленіе:
34, Rue St-Ferdinand, 34
Métro: Porte Maillot

РУССКІЙ АРТИСТИЧЕСКІЙ КРУЖОКЪ

2 et 4 - Rue des Batignolles

Téléphone : Marcadet 42-17

2 et 4 - Rue des Batignolles

PARIS

Ежедневно

Five o'clock Tea

The dansant

Jazz-Band

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Артисты русских и французских театровъ

Изысканная русско-французская кухня

ВО ВРЕМЯ ОБЪЕДОВЪ ОРКЕСТРЪ ЖОРЖА БАРКАРОЛЛА.

ОБЪДЫ - ТАНЦЫ ЕЖЕДНЕВНО - УЖИНЫ

Американскій Баръ

КАБАРЭ

:: Сюрпризы ::

“CHEZ LES ARTISTES RUSSES”

ОТКРЫТО

ВСЮ НОЧЬ

ВЪ СЕРДЦѢ ПАРИЖА — НА БОЛЬШИХЪ БУЛЬ-
ВАРАХЪ, ВЪ НОВОМЪ АРТИСТИЧЕСК. КАБАРЭ

MASCOTTE

28, Boulevard des Capucines, 28

Ежедневно гастролі знаменит. Вѣнскаго **Spark's**
балета, баяна русской пѣсни **Юрія Морфесси**,
„маленькой **Мистанетъ**“ **Zi-zi Moustique**, вокаль-
наго квартета **Гильберта** и др.

На дняхъ гас-
ролі всемірно
извѣстнаго
дуэта акробати-
ческихъ танцевъ

VIOLENTY

ПЕРЕВОДЫ ДЕНЕГЪ

ВЪ РОССІЮ

въ червонцахъ (рубляхъ)

или

въ долларахъ

принимаетъ

COMITÉ RUSSE DE SECOURS

9-bis, rue Vineuse, Paris (XVI)

Ежедневно, не исключая суббота, кроме
воскресеній и праздн., отъ 11-14, и 5-7 ч.

НИЦЦА

29-го Марта, въ 3 ч. 30 м. дня,
въ отелѣ КОНТИНЕНТАЛЬ

СОСТОИТСЯ КОНЦЕРТЪ

ЗОИ ЕФИМОВСКОЙ и **В. ВАЛЕНТИНОВА**

Подробности въ программахъ.